The Registrar of Companies for England and Wales, hereby certifies that
CULTURAL WORLD

CULTURAL WORLD
№ 3

Культура Мира №3

Ryabova E.L., Chief Editor, Doctor of Political Sciences, Professor.
Рябова Е.Л. - Главный редактор, доктор политических наук, профессор.

Council of publications reviewers and the faculty members leading universities.

Совет рецензентов издания совместно с профессорско-преподавательским составом ведущих высших учебных заведений.

The Council of Reviewers of the publishing house together with the teaching staff of leading universities:

The main criteria of our choosing materials for publishing is their high scientific level. The main principle of the publishing house is to accept pluralism of views if authors present their points of view in a well-argued manner. The author's view point does not have to coincide with the editors' view points.

The authors of submitted materials are responsible for the accuracy of facts, quotations, dates, events, geographical and proper names.

If you use any materials from the journal, you are to give a relevant reference to it.

All the submitted materials are reviewed.

При отборе материалов для публикации главным критерием является их высокий научный уровень. При этом редакция исходит из принципиальной допустимости плюрализма научно аргументированных точек зрения, которые могут не совпадать с позицией издателей.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий.

При перепечатке ссылка на журнал «Культура мира» обязательна.

Рукописи рецензируются.

London 2014 Москва 2014

Редакционный и Ученый Совет издательства журнала «Культура Мира»

Белов В. Г. - доктор экономических наук, профессор, Председатель Вольного Экономического общества (г. Москва).
Долгенко А. Н. - доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой лингвистики и межкультурной коммуникации РАНХиГС.
Ивакин Г. А. - к.и.н., доцент кафедры истории Российской государственности, заместитель начальника УМУ РАНХиГС.
Мурашко С. Ф. - к.п.н, доцент кафедры внешнеполитической деятельности России, заместитель заведующего кафедрой лингвистики и межкультурной коммуникаци РАНХиГС.
Наумова Г. Р. - доктор исторических наук, профессор МГУ им. М. В. Ломоносова, член Академии «Философия хозяйства».
Нигматуллина Т. А. - д.п.н., профессор, директор Башкирского института социальных технологий ОУП ВПО «АТиСО», руководитель Центра ЮНЕСКО - ЮНЕВОК в РФ.
Радченко А. Ф. - кандидат политических наук, Руководитель Аппарата Общественной Палаты РФ.
Терновая Л. О. - доктор исторических наук, профессор МАДИ.
Чапкин С. В. - заместитель главного редактора, почетный Профессор Академии экологии и права.
Ячин С. Е. - доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии ДВФУ, г. Владивосток.
Демьяненко Ю. А. - кандидат социологических наук, ректор ФГБОУ ВПО «Псковский государственный университет».

Международный департамент

Graeme Stowers (Грэм Стоуэрс) – политолог, эксперт. Великобритания.
Адриано Дель Аста – Директор Итальянского института Культуры.
Ян Валлениус – политолог, эксперт. Финляндия.

Content

Cultural World and Democracy

Gaiduk V.V. Ideological Grounding of National Security of Russia.....5

Sterledeva T.D. The Problem of utopia: the aspect of electronic virtual reality.....14

National Culture and Art

Galaganova S.G. Russian folk revival and social framing of traditional culture.....23

Ternovaya O.L. The culture of domes.....32

International relations

Rahimzade Vugar Ganjali oglu The main directions of formation of information society in Azerbaijan.....46

Lolo M.M., Ternovaya O.L. Cannons and muses: collision of politics and art in the First World War.....56

G. Stowers Super-jails should replace run-down prisons.....76

Round-table Discussion

Aristova M.V. On the Dignity of second-rate quality citizens.....79

Abstracts........97

Authors.....100

Udmurt Republic. «Tanok».....101

Культура мира и демократия

Гайдук В.В

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ПОЛИТОЛОГОВ

БАШИНФОРМ
ИНФОРМАЦИОННОЕ АГЕНТСТВО

Гайдук В.В.
доктор политических наук, заведующий кафедрой политологии Башкирского государственного университета,

Идеологическое обоснование национальной безопасности в России

В настоящее время интерес к исследованию сложного и многогранного понятия «идеология» в контексте национальной безопасности страны обретает особую значимость. Это обусловлено целым комплексом этнополитических, социокультурных, конфессиональных факторов, определяющих характер и суть взаимоотношений стран и народов. В условиях внешнеполитических и внутриполитических конфликтов, обострения межнациональной и межэтнической напряжённости, возрастает проблема общегосударственной консолидации россиян. Очевидно, что формирование общенационального стержня государства невозможно без идеологического единения её населения.

Учёный М.Ю. Зеленков отмечает, что «в истории российского государства потребность в формировании общенациональной идеи возникает в шестой раз: первое Русское государство было основано на базе Православия; в Московском царстве православная идея нашла завершенность в известной формуле времен Ивана III о Москве как «Третьем Риме»; в императорской России к этой формуле прибавилась идея «Сбережения народа», выдвинутая графом П. Шуваловым во времена Елизаветы Петровны; в XIX в. тенденции развития государственной идеологии в России были емко и точно выражены известной формулой министра просвещения России С. С. Уварова «Православие, самодержавие, народность»; в 1917 г. в России произошла революционная смена государственной идеологии, и советский период прошел под девизом: «Наша цель — коммунизм»» [4, с. 165].

После поражения коммунистической идеологии и раз-

рушения идентичности «советский человек» в России было наложено табу на любую государственную идеологию. Так в статье 13 Конституции Российской Федерации прямо прописано: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. В Российской Федерации признается идеологическое многообразие».

Исследователь В.И. Якунин по этому поводу пояснил следующее: ««Государственный» по Оксфордскому словарю переводится как «national». «Идея» звучит аналогично и по-английски — «idea». Реконструкция англоязычного смысла, заложенного в ст. 13, означает, что российскому государству запрещена, «национальная идея»» [8, с. 3].

Запрет на государственную идеологию заморозил на некоторое время поиск новой парадигмы национального бытия и развития. Но быстро убедившись, что без такой парадигмы все-таки не обойтись, что она начало и фундамент государственной и общественной жизни, первый Президент Российской Федерации Б. Н. Ельцин в 1996 г. поставил задачу разработать национальную идею, которая должна была бы заменить государственную идеологию. С момента постановки задачи прошло более 15 лет, идей с претензией на национальный масштаб было предложено великое множество, но ни одна из них так и не была возведена в ранг «национальной». Существующий в настоящее время плюрализм мнений, вполне естественный для всех демократических государств, принял в России извращенные формы, когда ведущие политические силы страны не могут найти точек соприкосновения по судьбоносным для страны вопросам, имеющим непосредственное отношение к проблемам национальной безопасности. То есть сегодня мы имеем дело скорее с предидеологией нового общества, причем, как правило, идеология каждого из общественных объединений и партий уже несет в себе не только, а порой не столько конструктивный, консолидирующий, согласительный характер, сколько конфрон-

тационный, доходящий порой до экстремизма [4, с.109].

Исследователь Н.А. Коровникова отмечает: «Если подойти к содержанию ст. 13 менее критично, то становится очевидным тот факт, что она несет в себе скорее запрет на единоначалие какой — либо одной идеологии в традиционном её понимании, но как нами уже отмечалось, идеология может носить общественный характер, вызревая в обществе и отражая базовые интересы большинства. Следовательно, плюрализм идеологий, установленный вышеназванной статьей Конституции РФ, не отрицает возможности формирования интегративной (или «собирательной») идеологии» [5, с. 158].

По данному вопросу в 1997 г. группой ученых Института философии РАН (Т.А. Алексеевой, Б.Г. Капустиным, И.К. Пантиным) были выработаны тезисы, в которых речь идет об интегративной идеологии, способной объединить разные политические силы, слои населения, регионы на основе символического «общественного договора» относительно фундаментально значимых для всех них ценностей; целью которой должно стать создание ненасильственных форм коммуникации (процедур, норм и правил) между частными идеологиями, специфическими верованиями. Авторами тезисов отмечается, что государство способно (не нарушая ст. 13) своим культурным и пропагандистским воздействием акцентировать те ценности, вокруг которых может происходить кристаллизация толерантных идеологий и которые станут своего рода матрицей для взаимопонимания частных идеологий [1, с. 18]. И, действительно, с этим трудно не согласиться.

Другой проблемой общенационального единения Российской Федерации является отсутствие единого понимания терминов «этнос», «нация», «национальная идея». Так общепринятые в науке примордиолистские и конструктивистские подходы лишь однобоко транслируют этносы и нации на общегосударственной материи. Если обобщить

основные теории примордиолизма то они сводятся к пониманию этноса – как некой объективно устоявшейся группы людей, связанной между собой общим историческим происхождением и длительным совместным существованием, и обладающей общностью языка и культуры. Конструктивисты вовсе игнорируют историческую и объективную обусловленность происхождения этнических общностей, понимая под ними не «кровную» (генетическую) или культурно-историческую общность, а некий – субъективный процесс идентификации людей с другими существующими общностями, который изменчив и подвержен корректировки.

В связи с чем трудно не согласиться с мнением учёного Р. Вахитова о том, что «примордиализм и конструктивизм, имея свои положительные стороны, в то же время оказываются тупиковыми теориями: примордиализм разбивается о факты изменчивости этносов, а конструктивизм, доведенный до логического конца, вообще лишает этнологию ее предмета исследования» [2].

Однобокое восприятие и догматичная интерпретация примордиолистских или конструктивистских концепций не только не может позитивно сказываться на формировании общенационального стержня современной России, но и является прямой угрозой её национальной безопасности. Скажем, если взять за основу примордиолизм, то согласно нему - любая этническая общность переживает несколько стадий: племена, этнос, нация. Т.е. примордиолизм не исключает того, что со временем этническая общность способна эволюционировать в нацию и соответственно предъявить претензии на обретение самостоятельной государственности. Более того, если нация является конечной стадией развития этнической общности, то становится не ясной дальнейшая судьба развития наций.

Конструктивизм обедняет историческую и культурную сущность государства, обосновывая процесс этнического или национального становления – как некий субъектив-

ный, надуманный процесс, совершаемый политическими или иными силами для усиления контроля над общественным сознанием. И очевидно, что данный подход, к которому всё больше отягощена современная российская общественность едва ли будет признан и поддержан жителями полиэтнических субъектов Федерации. Поскольку ни одна этнонациональная общность в России не захочет отказаться от своей истории и культуры. А конструктивизм, если его трактовать буквально, как раз подразумевает это.

Этим обстоятельством легко объяснить, что во многих полиэтнических государствах, в том числе и в России, нет однозначного понимания категорий «этнос», «нация», «национальная идея». Признать за отдельной общностью примордиолистское понимание, значит «заложить» бомбу замедленного действия, которая вскоре будет угрожать целостности государства. Например, по мнению учёного С.В. Степанова, этнос служит для воспроизводства своих членов в процессе деторождения, социализации и воспитания. Он заинтересован в увеличении своей численности с помощью увеличения рождаемости и сокращения смертей. Этнос стремится превратиться в социальный институт — национальное государство, в рамках человечества имеющий свою территориально-этническую организацию. В результате войн и природных катастроф этнос может быть разделен на разные части государственными границами, как это произошло сейчас с русскими [7, с.166].

Или как отмечает исследователь В. Панченко, «в Российской Федерации в последнее время распространилась идея возможности существования нации вне собственной государственности, с признанием за любой национальностью стремления к ее обретению. Культивирование этой идеи может привести к развалу государства и, как следствие, — к исчезновению нации» [6, с.33].

Конструктивизм предлагает и вовсе отказаться от исторической и культурной составляющей этнических общно-

стей, игнорируя весь ход исторического становления российской государственности. Даже принятая в 2012 году Стратегия национальной политики Российской Федерации не способно в полной мере разрешить все сложившиеся противоречия. В связи с чем, персонализация понятий «этнос» и «нация» приобретает особое значение в укреплении национальной безопасности современной России.

Для нас очевидно, что в основе формирования этносов и наций лежат объективные и субъективные посылы. Более того, при всех противоречиях в данной области между примордиализмом и конструктивизмом немало общего. И понимание диалектической связи между примордиолизмом и конструктивизмом позволяет более многосторонние взглянуть на саму природу этнического и национального, и оказаться полезным в формировании общенационального интеграционного стержня государства.

В целом теории этносов и наций, на наш взгляд, противопоставляются модернистскому пониманию общества. Этносы и нации – выглядят как возможности сохраниться и сосуществовать в условиях модерна и постоянного обновления укладов жизни. В случаи с примордиолизмом этнос позволяет консолидировать историко-родовые и историко-культурные «коды» общности, не позволяя им растворяться в глобализационных ценностях. Если коснуться конструктивизма то, модерну противопоставляется субъективное веление индивидуумов чувствовать свою причастность к коллективному «разуму», даже посредством надуманных групповых характеристик и наделением их общности этническим или национальным ярлыков.

Еще в XIX в многие теоретики полагали, что этничность и национализмы утратят свое значение или даже исчезнут под влиянием модернизации, индустриализации и индивидуализации. На деле же, как показывает теория и практика обеспечения национальной безопасности

России и других государств, сегодня наблюдается резкий рост этнической проблематики, особенно после распада системы социализма, повлекшего за собой и распад многих полиэтничных государств [4, с.112].

В современных условиях превалирования конструктивисткого понимания этноса и наций, сменившего советский примордиолизм, угрозы обеспечения национальной безопасности так и не были в полной мере ликвидированы. Примером того служит «парад суверенитетов» в постсоветской России, усиливший в стране развитие центробежных тенденций и чуть ли не грозившей государственной дезинтеграцией.

Действительно 90-гг. XX столетия были связаны с ростом этнического сознания и самосознания жителей полиэтнических субъектов Российской Федерации. Воспользовавшись Ельцинской свободой и необъятным стремлением к суверенитету, регионы стали строить собственные государственные образования внутри страны, угрожая целостности России. И кто знает, чтобы стало с Российской Федерацией если бы центробежные тенденции (если так можно выразиться) не были уравновешены Путинскими централистскими реформами.

Для нас очевидно, что особый вклад в укреплении национальной безопасности постсоветской России сыграла именно политика В.В. Путина по построению «вертикали власти»: укрупнение субъектов Федерации, создание федеральных округов и полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах, изменение порядка формирования Совета Федерации Федерального Собрания России [3, с.35]. И тогда все эти меры были вполне оправданы и принесли позитивной результат в укреплении национальной безопасности страны.

На наш взгляд, сегодня не стоит противопоставлять друг другу конструктивистские и примордиолистские подходы к пониманию этносов и наций. Это тупиковый

вариант. Как и не стоит зацикливаться на понимании нации – как высший стадии развития этносов. Пришло время развести данные понятия. Этносы – это прежде всего социокультурная и историко-культурная категория, которая не может эволюционировать в нацию – государственную категорию. Это тоже самое, что сравнивать между собой понятия «жёлтый» и «холодный».

Однако даже подобное разграничение «этноса» и «наций» не позволяет решить всех проблем в государстве. Остаётся неясным восприятие таких понятий как «народ», «народность», «национальность» и т.д. Можно привести самый незамысловатый пример. Спросить у русского, татарина, башкира или чеченца – как бы Вы назвали Вашу общность, то поверьте будут самые разные интерпретации и объяснения. Кто то скажет, что русские (татары, башкиры, чеченцы и т.д.) – это этническая общность, кто –то – народ, а кто то посчитает свою общность и целой нацией. В связи с чем усложняется и сам процесс формирования общенациональной идеологии в современной России.

Приоритетным же в нашем случаи является признание одной единой нации (единого народа) – россиян, которая складывается из множества этнических общностей – русских, татар, башкир, чувашей, чеченцев и т.д. При том условии, что каждый этнос является незаменимым ликом общероссийской общности. Подобное понимание, на наш взгляд, является позитивным для укрепления национальной безопасности государства и может послужить реальной предпосылкой формирования общенациональной идеи и ценностей. Хотя в Конституции Российской Федерации буквально прописано, что Российская Федерация – это многонациональное, а не много(поли)этническое государство.

Вместе с тем не допустим волюнтаристский скачок в формировании общенациональной идеи государства. Даже, если теоретически преодолеть конституционный запрет идеологического единоличия, вести строгую концепцию понимания этносов и наций, нельзя искусствен-

но создать общенациональную идею, и тем более заставить людей любить друг друга. История убеждает нас в том, что многие идеологические конструкции оказываются непрочными и неустойчивыми. Примером служит, хотя бы прежняя формула идентичности «советский человек», которая с разрушением Советской политической системы рухнула как «карточный домик» и люди снова стали русскими, украинцами, грузинами и т.д.

Список литературы:

1. Алексеева Т. А., Капустин Б. Г., Пангии И. К. Перспективы интегративной идеологии // Полис. №3, 1997. С. 18-20.
2. Вахитов Р. Народы и нации (традиционалистский подход) URL: http://www.gumilev-center.ru/narody-i-nacii-tradicionalistskijj-podkhod.
3. Гайдук В. В., Сулейманов А. Р. Путинская Россия между федерализмом и унитаризмом. НИИ ПР и ЭП. – Уфа, ДизайнПолиграфСервис, 2011. 100 с.
4. Зеленков М. Ю. Теоретико-методологические проблемы теории национальной безопасности Российской Федерации : монография / М. Ю. Зеленков. — М.: Юридический институт МИИТа, 2013. 196 с.
5. Коровникова Н. А. Предпосылки и перспективы формирования национальной идеи современной России: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.02 / Коровникова Н. А. ; [Место защиты: Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ].- Москва, 2009. 219 с.
6. Панченко В. К вопросу о нации и национальной безопасности // Поли-тика. 2007. № 86. С.33-35.
7. Степанов С. В. Социальная конфликтология. М. : ЮНИТИ, 2001. 355 с.
8. Якунин В. И. Государственная идеология и национальная идея: конституционно — ценностный подход // Власть. № 3. 2007. С.3-6.

Bibliography

1. Alekseeva T.A., Kapustin B.G., Pangii I. K. The Perspectives of Integrative Ideology // Polis. №3, 1997. p. 18-20. (In Russian).
2. Vakhitov R. Peoples and Nations (Traditionalist's Viewpoint) URL: http://www.gumilev-center.ru/narody-i-nacii-tradicionalistskijj-podkhod (in Russian).
3. Gaiduk V.V., Suleimanov A.R. Putin's Russian between Federalism and Unitarianism. NII. Ufa – DesignPoligraphService, 2011. 100 c. (in Russian).
4. Zelenkov M.Y. Theoretical and Methodological Problems of the Theory of National Security in Russia: monograph/ M.Y. Zelenkov. — M.: Institute for Legal Sciences of MIIT, 2013. 196 p. (in Russian).
5. Korovnikova N.A. Prerequisites and Perspectives of Formation of the National Idea of Modern Russia: thesis of… candidate of political sciences: 23.00.02 / Korovnikova H.A.; [Place of defense: RANEPA].-Moscow, 2009. 219 p.
6. Panchenko V.K. On the Question of a Nation and National Security // Politics. 2007. № 86. p. 33-35. (in Russian).
7. Stepanov S. V. Social Conflict Studies. M.: UNITY, 2001. 355 p. (in Russian).
8. Yakunin V.I. State Ideology and the National Idea: constitutional and value approach // Vlast. № 3. 2007. p. 3-6. (in Russian).

Стерледева Т.Д.
Доцент кафедры философии и права Пермского национального исследовательского политехнического университета, кандидат философских наук

Проблемы утопии в аспекте электронно-виртуальной реальности

Человечество на всем протяжении своего существования стремилось к гармоничному, справедливому и оптимальному устройству мира и человека. Однако практика всегда демонстрировала недостижимость такого идеала. Это свидетельствует о существующем противоречии: с одной стороны, человечество стремится к идеалу и создает его различные теоретические модели, а с другой стороны, данный идеал недостижим. В чем причина этого стремления человечества к недостижимому идеалу? Только ли абстрактность человеческого мышления и романтизм человеческого воображения и фантазии?

Причин этому много. Но мы рассмотрим самую главную причину этого противоречия– онтологическую. До середины XX в. человечество было уверено в неизменности и единственности онтологической основы мира, в котором оно живет, в том плане, что мир можно менять только до определенных пределов, установленных самой природой и определяемых, в свою очередь, наукой. Со второй половины XX в. стала формироваться электронная виртуальная реальность (ЭВР). Философская рефлексия над этим новым типом реальности дает возможность глубже понять природу мира и природу человека, выявить возможность разрешения вышеуказанного противоречия.

При философском сопоставлении природной реальности и искусственной электронной виртуальной реальности выявилась необходимость введения нового понятия «бытийная пластичность» мира и человека. Поскольку элементы мира, взаимодействуя между собой, противостоят друг другу степенью стабильности и стойкости своего субстрата, то

свойство предмета – противостоять воздействию на него со стороны другого предмета мы назвали «бытийной пластичностью» субстрата. «Бытийная пластичность» – это характеристика онтологической основы мира и включенного в него человека как в плане устройства (жесткость структуры), так и в плане функционирования (динамика изменений) как внутри мира и человека, так и в их отношениях друг с другом.

«Бытийная пластичность» далее конкретизируется нами через понятия «жесткий» мир, «мягкий» мир. Идеальным миром для человека является мир, который выполняет в полном объеме все его желания, причем, в тот момент, когда ему этого хочется. Для этого необходимо, чтобы весь воспринимаемый данным человеком мир принадлежал ему лично, то есть человек был бы его творцом и хозяином, демиургом. Но природный физико-химико-биологический мир таким быть не может и поэтому является «жестким» миром. «Жесткий» мир как часть человеческого мира включает в себя природу, общество и самого человека: его тело и большую часть его внутреннего мира. В «жестком» мире человек не может быть свободен в полной мере, ибо природа человека такова, что для счастья ему нужен весь мир, причем мир, все время меняющийся в соответствии с желаниями данного человека. Субстрат же «жесткого» мира посредством различного рода преград (физических, энергетических, временных, финансовых и т.д.) сопротивляется стремлению человека как субъекта желаний существовать в режиме свободы, имеет высокую степень сопротивления человеческим усилиям по его преобразованию. «Мягкий» мир – это тот идеальный мир, который мгновенно откликается на желания человека и мгновенно их осуществляет. Для человека таким «мягким» миром является та часть его внутреннего мира, которая называется миром мечты. ЭВР, особенно на высокой степени ее развития, в аспекте «бытийной пластичности» можно рассматривать как разновидность объективированного «мягкого» мира человека.

Утопия с этой точки зрения – это ментальное творчество

в «мягком» мире мечты, которое реализуется в дальнейшем в «жестком» мире, причем, как индивидуально, так и коллективно, на основе определенных планов. Утопия объединяет в себе, с одной стороны, мечту о том, каким должно быть справедливое общество и оптимальный человек. С другой стороны, утопию можно рассматривать и как директиву конкретным людям о том, к чему они должны стремиться. Кроме того, утопия представляет собой и попытку ее реализации с помощью общественно-политической практики.

Человек – существо противоречивое. С одной стороны, он живет в «жестком» мире и на настоящий момент это его постоянное место пребывания, с другой стороны, он в определенные отрезки времени живет и в своем собственном «мягком» мире мечты. Человечество имеет различные родовые качества, среди которых есть свобода. Высший идеал свободы – человеку хочется получать и делать то, к чему у него «здесь и сейчас» есть желание. На настоящий исторический момент времени это недостижимый идеал свободы. Человечество всегда пыталось выявить возможность превратить «жесткий» мир в нечто подобное «мягкому» миру мечты. Большая часть мыслителей рано или поздно приходила к выводу о том, что мечта о справедливом обществе, об идеальном человеке не достижима вообще или достижима в очень и очень далеком будущем. Поэтому мечту о светлом справедливом обществе часто называют утопией и т.п.

Существуют две версии трактовки слова «утопия»: первая – «место, которого нет»; вторая – «благословенная страна», «изображение идеального общественного строя либо в якобы уже существовавшей или существующей где-то стране, либо как проекта социальных преобразований, ведущих к его воплощению в жизнь» [1, с. 701]. Согласно Е. Шацкому, «слово «топия» (от греческого «topos») означало «место». Приставка «у» могла происходить … либо от греческого «eu», либо от «ou». В первом случае мы имели бы дело с эвтопией (хорошим местом), во втором – с утопией (местом, которого нет). Утопия Мора была, разуме-

ется, и тем и другим»[11, с. 18]. Развивая видение утопии Е.Шацким, можно разграничить понятия «утопия» и «эвтопия» следующим образом. За основу разграничения предлагаем два основных критерия. Первый критерий – идеальность, совершенство общественного устройства. Второй критерий – возможность создания его в «жестком» мире.

Выделим основные варианты их сочетания. Вариант первый. Первый критерий – плохое, не соответствующее идеалу общественное устройство. Второй критерий – этого общественного устройства в «жестком» мире нет. Иллюстрацией первого варианта может служить, например, библейский «Ад». Вариант второй. Первый критерий – общественное устройство плохое, не идеальное. Но оно существует в «жестком» мире. Это и есть прошлое и современное пространство обитания вида homo sapiens – «жесткий» мир. Согласно Тоффлеру, сейчас рождается жанр - «практопия», «когда изображается не лучший и не худший из всех возможных миров, а мир, которому мы отдаем предпочтение перед реально существующим и который практически осуществим… Практопия предлагает позитивную, даже революционную альтернативу, лежащую в пределах реально достижимого»[8, с. 374-375]. Однако, альтернативный мир в практопии находится в пределах привычного «жесткого» мира. Вариант третий. Первый критерий - общественное устройство идеальное, то есть содержащее все, что нужно для свободного человека. Второй критерий – этого общественного устройства нет в «жестком» мире. Оно существует только в «мягком» мире мечты или в теоретических построениях различных мыслителей. Вариант четвертый. Первый критерий – общественное устройство идеальное. Второй критерий – оно может существовать в ЭВР на максимально высокой стадии ее развития. Такой вариант можно назвать «эвтопией».

Главная причина появления утопических проектов – желание воплотить идеи «мягкого» мира человеческой мечты в реальность. «Утопия – это подробное и последовательное описание воображаемого, но локализованного во времени и

пространстве общества, построенного на основе альтернативной социально-исторической гипотезы и организованного – как на уровне институтов, так и человеческих отношений – совершеннее, чем то общество, в котором живет автор» [9, с. 8; 2]. Построение утопии прошло ряд стадий. Первоначально утопия существовала в идее мифологических построений. Для осуществления своих целей в «жестком» мире человек получал волшебные инструменты вроде «волшебной палочки» и т.п. Ему помогали волшебные существа с магическими способностями, вроде «Джина из лампы» и т.п. Затем появились религиозные сюжеты, социально-политические трактаты и даже целые теоретические концепции [10]. В современной версии, в фантастической литературе используются такие понятия как «иной», то есть человек, обладающий возможностью входить в «сумрак» как особое состояние мира и имеющий различные сверхъестественные возможности, которые со стороны выглядят как магические [5].

Чтобы сделать мир совершенным, в утопических проектах в первую очередь пытались менять субъект действия – человека или отдельные коллективы. Человек в этом случае, как правило, наделялся различными сверхъестественными достоинствами: богатырь, обладающий огромной силой (Илья Муромец, Святогор-Богатырь и др.), различного рода маги, волшебники, святые, творящие чудеса и т.д. В данном случае акцент делался на развитии в человеке специальных духовно-мистических качеств, для чего широко использовались различного рода психотехники [7, с. 295]. Высшим проявлением всемогущего субъекта выступал Бог. Объектом преобразования являлся сам мир, но в основном общество, его социально-экономическое и социально-политическое устройство [12]. В данном случае в качестве способов создания совершенного мира рассматривались, во-первых, просвещение населения или отдельных высших руководящих лиц через различного рода художественные и философские произведения [6], во-вторых, изменение общества через различного рода социально-политические действия,

растянутые во времени (реформы) и быстрые (революции).

В социальной философии утопии делятся на «утопии–реконструкции», ставящие целью радикальное преобразование общества, «утопии – бегства» от социальной действительности и «обоснованную утопию» для обозначения социальных программ воплощения в жизнь «предпочитаемого будущего». В современной социологии утопия рассматривается как одна из форм неадекватного отражения социальной действительности в силу свойственных для нее антиисторизма, нигилистического отношения к действительности, склонности к формализму, надежды на поддержку выдающихся личностей и др.

В то же время исследователи отмечают, что многие основные принципы демократии, ныне действующие нравственные и законодательные нормы, системы педагогики и образования были впервые сформулированы в утопии [1, с. 702]. Ежи Шацкий подчеркивает, что в истории общественной мысли есть много примеров того, что упрек в утопичности нередко был направлен против доктрин, которые впоследствии оказывались весьма практичными [11, с. 22]. Пользуясь понятием «утопичности» в значении безусловно неосуществимого, «мы часто просто не умеем выйти за рамки мира, каким мы его застали, и уяснить себе, что «возможность» есть нечто относительное, а не абсолютное» [11, с. 24]. «Положительное значение утопии в современную эпоху проявляется в двух направлениях: она позволяет предвосхищать вероятное отдаленное будущее, которое на данном уровне познания не может быть научно предсказано в конкретных деталях, и может также предостерегать от некоторых отрицательных социальных последствий человеческой деятельности.

По-своему утопии стимулировали развитие в социологии методов нормативного прогнозирования и сценариев с целью анализа и оценки желательности и вероятности предполагаемого развития событий» [1, с. 702]. «Утопии возможно трактовать также и в качестве мечты о совершенстве мира,

способной обеспечить проверку и отбор наиболее функциональных моделей общественного развития…. Утопия есть категория психолого-физиологическая, состояние предощущения и надежды, в чем-то атрибутивное мыслящему субъекту» [3, с. 1074]. Некоторые авторы усматривают сущность утопии в предвосхищении [11, с. 25]. «Как видно, создание утопий отвечает какой-то устойчивой потребности человека» [11, с. 45]. В этом плане представляется интересным, что в число устойчивых предпосылок, которые разделялись большинством утопистов, входило представление о том, что утопия не угрожает человеческой свободе, поскольку подлинная свобода осуществляется как раз в ее рамках [11, с. 47].

Все социальные модели, включая и утопии, явно или неявно исходят из тех онтологических и гносеологических реалий, которые дает человеку его время. «Утопии - это ответы не только на вечные вопросы об экзистенции человека, но также на вопросы конкретных исторических обществ» [11, с. 48]. Появление утопий свидетельствует об осознании кризисных явлений общества. «Утопия появляется тогда, когда в человеческом сознании разверзается пропасть между миром, каков он есть, и миром, который можно вообразить» [11, с. 34].

Нет утопии без идеала, но утопия предполагает еще определенное отношение идеала к действительности: отношение противопоставления, взаимонепроницаемости, разрыва, преемственности» [11, с. 37]. Утопическими являются такие концепции, которые, во-первых, конструируют идеальное общество на основе абстрактных идей природы, справедливости, равенства, свободы и т.д., не интересуясь тем, существует ли в современном обществе что-либо такое, что позволило бы надеяться на воплощение этих идей в жизни. Во-вторых, выводят образы будущего из абстрактных идей природы, справедливости, равенства, свободы и т.д., без учета условий и путей его формирования, а также общественных сил, которые способны воплотить ее в жизнь. В-третьих, наивная вера в возможность спроектировать желаемый строй во всех подробностях.

Серьезный аргумент Ф.М. Достоевского в критике утопических проектов человеческого счастья, предполагающих регулирование человеческих действий, связан с тем, что такие утопии отрицают человеческую свободу. Он считал, что человек имеет право и на глупость, и даже на желания страдания, хаоса и самоуничтожения. Согласно Достоевскому, человек сделает все, лишь бы поставить на своем. «Человеку надо – одного только самостоятельного хотения, чего бы эта самостоятельность ни стоила и к чему бы ни привела»; «Ну что за охота хотеть по табличке?» [4, с. 113-144]. Современные исследователи отмечают, что утопия не в состоянии указать пригодный для каждого отдельного человека путь к идеальному обществу и предполагает насилие по отношению к скептикам и противникам этого общества. В таком обществе невозможно обойтись без строгого контроля над мыслями и поступками осчастливленных людей, поэтому в нем предполагается полное единомыслие. Изображаемое в утопиях общество – это застывшее общество, неразвивающееся, не имеющее временных стадий. Такие общества замкнуты и полностью отгорожены от внешнего мира [11, с. 156-159].

Bibliography

1. Arab-ogly E.A. Utopia and antiutopia // Philosophical dictionary / under the edition of I.T. Frolov. – 8th edition, – M.: Republic; Sovremennik, 2009.- p. 701-702. (in Russian).
2. Batalov E.Y. In the world of utopia: five dialogues of utopia, utopic consciousness and utopic experiments. – M.: Politizdat, 1989. – 319 p. (in Russian).
3. Gritsanov A.A. Utopia // The newest philosophic dictionary: 2nd edition. – Mn.: Interpressservice; Knizhny Dom. 2001. – 1280 p. (in Russian).
4. Dostoevsky F.M. Notes from the underground resistance // Full coll. of works L., 1973, V. 5. p. 100-177. (in Russian).
5. Lukianenko C.V. The Night Watch. – M.: OOO «AST», 2004. – 381 p. (in Russian).
6. Pronin A.A. Russian emigration of different waves and regions in theses in the period of 1980–2003 in Russia – Ekaterinburg: Publ. Ural, 2006. – 80 p. (in Russian).
7. Sterledev R.K. Esoteric anthropocosmism: philosophical analysis. – Ekaterinburg: Publ. Ural, 2004. – 350 p. (in Russian).
8. Toffler A. The Third Wave. N.Y. 1980. – 544p. 9. Chalikova V.A. Preface // Utopia and utopic thinking: anthology of foreign literature. – M.:Progress, 1991. P. 3-20. (in Russian).
10. Chelyshev P.V., Chelysheva P.V., Koteneva A.V. Sketches on social philosophy: utopic thinking from ancient times to modern days. – M.: MGGU, 2012. – 352 p. (in Russian).
11. Shatsky E. Utopia and tradition: Tr.from Polish. – M.:Progress, 1990. - 456 p. (in Russian).
12. Engels F. The development of socialism: from utopia to science // Selected works. V. II. M., 1955. p. 83—145. (in Russian).

Национальная культура и искусство

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЦЕНТР РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА

Министерства культуры Российской Федерации

Сайт: http://folkcentr.ru/

Галаганова С.Г.
Кандидат философских наук,
доцент кафедры «Политология» МГТУ имени Н. Э. Баумана

Российское фольклорное движение и социальный контекст традиционной культуры

Фольклорное движение – явление международное, существующее во многих странах мира. Следует, однако, признать, что лишь в России (а ранее – в СССР) оно стало феноменом не только культурным, но и общественным, соединившим массовый интерес к освоению и сохранению традиционной культуры с коллективным стремлением к её практическому перенесению в постиндустриальную городскую среду. По оценкам социологов, фольклорное движение у нас сегодня намного обгоняет все прочие как по своей численности, так и по темпам роста: неуклонно увеличивается количество творческих мастерских, студий, клубов, молодёжных и детских фольклорных ансамблей. С 1989 года вся эта разнообразная деятельность осуществляется под эгидой Российского фольклорного союза – общественной организации, имеющей свои отделения во всех крупных городах страны.

«Новая фольклорная волна», захлестнувшая в конце 60-х годов минувшего века все виды художественного творчества, была явлением общекультурным: она проявилась в творчестве писателей-«деревенщиков» (Ф. Абрамова, В. Распутина, В. Белова, В. Солоухина), «музыкальном фольклоризме» в советской композиторской школе (Г. Свиридов, Р. Щедрин, В. Гаврилин, С. Слонимский и другие), национальной и национально-исторической тематике в живописи и кинематографе, всплеске интереса к иконописи, широком общественном движении за сохранение и реставрацию памятников истории и культуры, фольклорных мотивах в эстрадной музыке. Все эти явле-

ния обозначили грани одного и того же процесса: отечественная культура устремилась к восстановлению своей изначальной, утраченной целостности, к освоению своего почти забытого прошлого.

В то время общепринятый взгляд на народное искусство был существенно искажён. Фольклору отводилась роль «материала» для профессиональной эстрады (народных хоров, ансамблей песни и пляски) и организованной художественной самодеятельности. Искусственно сконструированный, фальшивый образ «русского народного» (с одинаковыми сарафанами, кокошниками и «приклеенными» улыбками) преподносился в качестве эталона; его общегосударственная монополия подавляла развитие подлинной традиционной культуры. А та всё больше уходила в «подполье» – скрытые, латентные формы бытия.

Новое открытие фольклора началось с подъёма теоретической фольклористики и широкого распространения молодёжных фольклорных ансамблей (практически во всех тогдашних советских республиках). Тогда же появилась и новая разновидность исследователей народной музыки – «поющие музыковеды». Одной из ценнейших инициатив стало возобновление забытой со времён Е. Линёвой и М. Пятницкого практики проведения музыкально-этнографических концертов с участием так называемых аутентичных исполнителей (деревенских певцов и музыкантов). В программы гуманитарных вузов были включены студенческие фольклорные экспедиции, во время которых впервые приобщились к традиционной культуре многие сегодняшние знаменитые учёные и исполнители. В целом взаимоотношения гуманитарной науки и социокультурной практики в 1960 – 1970-е годы можно рассматривать как убедительный пример активной роли гуманитарного знания в жизни общества, способности исследова-

телей не только адекватно реагировать на актуальные запросы социума, но и «вести» его, оперативно вторгаясь в социокультурный процесс и непосредственно участвуя в формировании национальной культуры.

Отечественной культуре (в отличие от зарубежной) несказанно повезло: ещё сохранившиеся в те годы «поющие» сёла с хорошими ансамблями местных исполнителей успели передать «из уст в уста» своё уникальное искусство вовремя подоспевшим городским «детям». И не только искусство, но и ремёсла, обычаи, принципы устройства быта и семьи, особенности группового и межличностного общения. Впрочем, ведь и сам традиционный вокал представляет собой один из способов общения – живой эмоциональный рассказ, передачу информации. Копирование певческого стиля происходило сугубо индивидуально: выбрав себе наставницу или наставника (по принципу схожести вокальных данных, характеров), ученики копировали не только пение, но и манеру ходить, сидеть, говорить, особенности лексики, произношения, интонации. Участники фольклорных экспедиций трудились наравне с местными жителями – таскали воду, рубили дрова, работали на огородах, стряпали, стирали, шили. Между ними и их «вожатыми» устанавливались очень тёплые, почти родственные отношения, часто продолжавшиеся потом всю жизнь. А в городах возникали молодёжные «деревни» – островки не только традиционной культуры, но и традиционного (общинного) образа жизни, довольно быстро объединившиеся в архипелаг.

И сегодня, по прошествии более сорока лет, российское фольклорное движение продолжает оставаться преимущественно молодёжным, и не только в количественном отношении: именно молодёжь определяет его творческое «лицо», «задаёт тон», выступает инициатором и реализатором всех экспериментов и начинаний. Оно превати-

лось из совокупности (пусть и очень многочисленной) разнообразных объединений по интересам (традиционные вокал и хореография, народные инструменты, дизайн этнической одежды, изготовление игрушек, керамики, кулачные бои и т. д.) в движение, во-первых, общественное, во-вторых, независимое. Ни то, ни другое не было возможно в советский период, когда деятельность молодёжных клубов и студий жёстко контролировалась соответствующими «взрослыми» творческими союзами.

Пять лет назад произошло событие, ознаменовавшее качественно новый этап в жизни всероссийской «городской деревни»: родившийся в 2007 году ежегодный Московский фольклорный фестиваль «Живая традиция» превратился в одноимённый Всероссийский научно-практический форум, проводящийся при поддержке Московской Патриархии и Правительства Москвы. Москва стала не просто фестивальной площадкой, но местом всенародного творческого смотра, широкого обсуждения актуальных проблем, обмена опытом и идеями. В течение нескольких ноябрьских дней столица теперь поражает гостей не только размахом концертных программ, но и заключительным гала-концертом в Зале церковных соборов храма Христа Спасителя, и грандиозным народным гуляньем на Красной площади. 9-й форум «Живая традиция», который будет проводиться с 13 по 16 ноября 2014 года, впервые станет международным и включит в свою программу слушания в Общественной палате при Президенте РФ.[1]

Протекая на фоне стремительного исчезновения традиционной деревни как естественной среды крестьянской культуры, активное воспроизводство последней в условиях современного мегаполиса свидетельствует о включении неких принципиально новых механизмов этого процесса. Их исследование возможно, на наш взгляд,

1 Более подробно различные аспекты развития российского фольклорного движения рассмотрены мною в серии статей, опубликованных в журнале «Человек. Культура. Город»: № 10, 2007; № 2, 2008; № 2, 2009; № 1, 2010.

также «в формате форума» – совместными усилиями фольклористов, культурологов, психологов, социологов, социальных философов.

Однако «эвристический потенциал» российского фольклорного движения не исчерпывается культурологическими проблемами: за ними просматриваются гораздо более сложные и интересные вопросы социологического характера. Дело в том, что вот уже почти полвека наши «городские деревни», сами того не ведая, осуществляют всероссийский (до этого – всесоюзный) социальный эксперимент, в ходе которого отрабатываются «технологии» сборки и сцепления современного социума, а после разрушения СССР ещё и проверяется возможность «построения коммунизма в условиях враждебного окружения». Последнее – не ирония: в традиционной русской деревне действовали общинные, то есть коммунистические механизмы социальной интеграции (ведь именно так переводится на русский латинский корень commun).

Феномен русского «крестьянского коммунизма» изучали в своё время славянофилы и народники, А.Н. Энгельгардт и Н. А. Бердяев; сегодня этот тип мировоззрения проанализирован с учётом опыта XX века в книге С. Г. Кара-Мурзы.[2] На протяжении веков – в условиях татарского ига и русского феодализма, абсолютной монархии и капитализма – общинная форма самоорганизации (не только крестьянства) была в России главной и по сути единственной моделью общественного самоуправления. Что касается деревни, то здесь община держала и скрепляла весь «мир» – всю систему крестьянского жизнеустройства, определяя не только принципы организации и ведения хозяйства, но и культурные нормы, этические табу, иерархию ценностей.[3] Уничтожение деревенской

2 См.: А. Н. Энгельгардт. Из деревни // История русской экономической мысли, т. 2, ч. 1. – М.: Наука, 1959; Н. А. Бердяев. Истоки и смысл русского коммунизма. – М.: Наука, 1990; С. Г. Кара-Мурза. Русский коммунизм. Теория, практика, задачи. – М.: Алгоритм, 2013.
3 См.: М. М. Пришвин. Дневники. 1914 – 1922. В 3-х тт. – М.: Московский рабочий, 1991

общины Столыпиным, вызвавшее массовое недовольство крестьянства, явилось одним из факторов революции 1917 года; послереволюционное восстановление общинных механизмов жизнеустройства в масштабах социума – мощным фактором легитимизации новой власти.

Национализация земли, рестрибутивная экономика, плановое хозяйство, государственный патернализм, Советы народных депутатов, рабочее самоуправление, колхозы, «семейный» тип межличностных отношений (от армии и школы до трудовых коллективов и городских дворов) – все эти «соборные» социальные формы, восстановленные или заново созданные большевиками для решения стоявших перед страной задач, проистекали из одного и того же мировоззренческого источника под названием «русский крестьянский коммунизм». Он же сформировал и соответствующий тип личности, явившийся полной противоположностью социально-культурному типу рыночного социума с его «духом расчётливости» (calculating spirit). Следует отметить и «интернациональный» характер «русского коммунизма», базовые подсистемы которого были присущи культурам всех народов Российской Империи и сменившего её СССР.

Этот исторический экскурс понадобился нам, чтобы обратить внимание на принципиальную тождественность идеалов и норм традиционной русской культуры, активно внедряемых её энтузиастами с конца 1960-х годов в жизнь «фольклорного сообщества», принципам советского жизнеустройства и их сущностную противоположность социально-экономическому устройству сегодняшней России. И в этой связи – на не поддающийся логическому объяснению антикоммунизм и антисоветизм «городской деревни» (особенно её постсоветского поколения, не изведавшего притеснений со стороны Министерства культуры).

– 1995; А. В. Чаянов. Крестьянское хозяйство. – М.: Экономика, 1989.

Подобный настрой иногда объясняют советским государственным атеизмом (противоречившим православным основам традиционной культуры), но, как ни странно, у «двух коммунизмов» имеется общая духовная основа в форме так называемого «народного православия».

Самобытный духовный феномен, явившийся результатом многовекового народного творчества «по мотивам» Евангелия, «народное православие вобрало в себя духовные песни и стихи, легенды и «сценарии» ярмарочных представлений. А главное – оно воплотило народные чаяния и идеалы, представления о правде и справедливости. Здесь и идея разделения человечества на «детей Авеля» (людей, честно зарабатывающих на жизнь своим трудом) и «детей Каина» (тех, кто живёт плодами чужого труда), и мечта о «царстве Божьем на земле», и художественные искания Толстого и Достоевского. Дореволюционная церковь третировала всё это как ересь; советская власть отвергала вместе с самой религией. Однако и до, и после революции «крестьянское православие» (соединившееся в советский период с Моральным кодексом строителя коммунизма) оставалось незыблемой (хоть и не всегда осознанной) основой мировоззрения народа.

«Идентичная» социальная и духовно-нравственная среда, в которой начинался советский «фольклорный Ренессанс», объясняет, на наш взгляд, почему первому «фольклорному поколению» удалось «оживить» не только забытые крестьянские песни, танцы и обряды, но и ключевые элементы крестьянского мироощущения и мироотношения – отношения к жизни и смерти, богатству и бедности, счастью и несчастьям, семье и окружающим людям. Пересаженные в городскую почву, эти «семена» не только не погибли, но и дали (к концу 1980-х годов) обильный урожай. Сегодня условия существования российского фольклорного движения «прямопропорциональны» ситуации сорокалетней давности: победонос-

но утвердившее своё художественное «право на жизнь», поддерживаемое государством, опекаемое церковью, оно развивается в рамках социально-экономического уклада, духовно враждебного принципам и «крестьянского коммунизма», и «народного православия», и православия как такового. История повторяется? Нет, поскольку под напором российского капитализма почти полностью исчезла сама русская деревня – общинная, колхозная, коллективистская и именно поэтому – поющая. Ибо, как заметил Г.К. Честертон, размышляя о судьбе «доброго старого хора» в Англии, «когда люди начинают одалживать друг другу деньги под процент, они уже не поют хором».[4]

Логично предположить, что механизмы активации традиционной культуры в условиях современного российского социума действуют сегодня, прежде всего, как механизмы духовно-психологического отторжения и противодействия. Душевное устроение молодого человека, «программа», заложенная в него природой, приходит во всё большее несоответствие с «ювенальной программой» современного капитализма: потребность в романтической любви ломается пропагандой бездушного секса, проявления доброты и нежности подавляются образами обязательной «крутизны», естественное стремление к непосредственности, искренности поведения и чувств наталкивается на модель «самоподачи» с деланной «раскованностью» и истеричным «весельем». Добавим к этому культ потребительства, искусственно провоцируемый «конфликт поколений», навязчивые рассуждения о «кризисе семьи» и прочие любимые темы современных СМИ – и нам уже не понадобятся пространные объяснения причин массового ухода молодёжи «в фолк»: туда идут те, кто устал от всего перечисленного выше, кто жаждет противоположного.

Существуют и факторы глобального порядка: тяга

4 Г. К. Честертон. Ортодоксия. – М.: Издательство Православного Свято-Тихоновского богословского института, 2003, с. 257.

молодого поколения к традиционной культуре является реакцией (подчас неосознанной) на процесс всемирной культурной унификации на основе примитивных чужеродных стандартов. Этот аспект глобализации, воспринимаемый народами разных стран в качестве угрозы своей национальной идентичности, рождает противодействие в форме повышенного внимания к своему этническому наследию, стремления опереться на что-то «родное».

Что же касается роли города по отношению к фольклору, то сегодняшний мегаполис становится не только местом взаимопознания и взаимопроникновения разнообразных художественных традиций и бытовых укладов, но и их последним убежищем, этаким «общенациональным сундуком», незаметно наполняющимся песнями, танцами, обрядами пустеющих деревень. И если когда-нибудь молодые городские переселенцы возьмутся за возрождение деревни, не из этого ли городского фольклорного хранилища возьмут они сбережённые «семена» традиционной культуры?..

Список литературы:

1. Балакирев А. Русские коммунистические утопии и учение Н. Ф. Фёдорова // Россия XXI, 1996, №№ 1 – 2, 3 – 4;
2. Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. – М.: Наука, 1990;
3. Кара-Мурза С. Г. Русский коммунизм. Теория, практика, задачи. – М.: Алгоритм, 2013;
4. Чаянов А. В. Крестьянское хозяйство. – М.: Экономика, 1989;
5. Честертон Г. К. Ортодоксия. – М.: Издательство Православного Свято-Тихоновского богословского института, 2003;
6. Энгельгардт А. Н. Из деревни // История русской экономической мысли. Т. 2, ч. 1. – М.: Наука, 1959.

Bibliography

1. Balakirev A. Russian communistic utopias and the ideas of N.F. Fyodorov // Russia XXI, 1996, №№ 1 – 2, 3 – 4; (in Russian).
2. Berdyaev N.A. The origins and sense on Russian Communism. – M.: Nauka, 1990; (in Russian).
3. Kara-Murza S.G. Russian communism. Theory, practice, tasks. – M.: Algoritm, 2013; (in Russian).
4. Chayanov A.V. Peasants' household. – M.: Ekonomika, 1989; (in Russian).
5. Chesterton G. K. Ortodoxia. – M.: the publishing house of Orthodox Saint-Tikhonov's Institute of Theology, 2003; (in Russian).
6. Engelgardt A.N. From the countryside // History of Russian economic thought. V. 2, P. 1. – M.:Nauka, 1959. (in Russian).

Терновая Л.О.
доктор исторических наук, профессор МАДИ

Культура куполов

Все, что на земле, подобно тому, что на небе.
Гермес Трисмегист

Купол церкви, крест и небо,
И вокруг печаль полей, —
Что́ спокойней и светлей
Этой ясной жизни неба?
И скажи мне, друг мой, где бы
Возносилася святей
К благодатным тайнам неба
Сказка лёгкая полей!

Федор Сологуб[1]

Размышление о форме (лат. forma), являющейся внешним, наружным выражением или очертанием чего-то, скрытого внутри нее, стало составляющей философии с самого ее зарождения, ибо философский взгляд был направлен на выявление закономерностей соотносительности содержания материи и ее обличья. Аристотель считал, что любая конкретная вещь состоит из материи и формы, благодаря которой эта вещь и становится существующей (лат. causa formalis). Для Платона форма была идентична понятию «идея», обозначающему всеобщее, неизменное и подлинно сущее, которое представляло собой прообраз индивидуальных и изменчивых явлений.

Расширение сферы человеческого опыта сопровождалось изменением представлений о наполняемости понятия «форма». Например, Кант считал, что форма созерцания (пространство и время) и мышления (категории) означают уже не объективные условия бытия, а необходимые условия опыта и познания, лежащие в самом че-

1 Сологуб Ф. Купол церкви, крест и небо... / Сологуб Ф. Сирин. Сб. 1. СПб., 1913. С. 15.

ловеческом разуме. Гегель в отношении между формой и содержанием видел взаимоотношение диалектических противоположностей, т.е. их взаимопревращение.

С наступлением информационной эпохи внимание к форме и процессам формализации неизмеримо возросло. Информация в своем изначальном смысле от латинского informatio - «разъяснение, изложение, осведомленность» – предполагает изложение сведений о каком-либо процессе или явлении без акцентирования внимания на том, в каком виде они представляются. Обилие форм, в которые вливается и из которых выплескивается информационный поток, поражает, что заставляет тщательнее подходить к анализу формы вообще и того, насколько она влияет на содержание. Морфология - наука, изучающая форму, становится частью не только лингвистики, но и культурологии, социологии, политологии и других наук.

Культурология оперирует информацией, получаемой искусствоведами и литературоведами, для которых предметом изучения является не только содержание художественных произведений, но и их форма – изобразительная, музыкальная, литературная… Морфологический подход к анализу художественной деятельности дает возможность выявить источники формообразования, обнаружить общие и отличные черты создаваемых художественных объектов, определяемые спецификой их формы. Значение формы возрастает по мере активизации процесса потребления людьми художественных творений, перевода их из разряда уникальных в массовые объекты, становящиеся неотъемлемой частью социокультурного ландшафта.

Такой процесс во многом зависит от того, насколько то или иное творение в своей форме созвучно природным формам, повторяет их конфигурацию и этим передает высший природный смысл повседневному окружению человека, поддерживает его духовное и физическое самочувствие. Неудивительно, что таких форм не очень много. И одной из наи-

более распространенных среди них стала купольная (итал. cupola — купол, свод, от лат. cupula, уменьшительное от cupa - бочка), отражающая видимое человеком пространство, очерченное линией горизонта и покрытое небесной сферой.

Следы куполов обнаруживаются в памятниках, относящихся к доисторическим временам. Они встречаются в Галлии, в Сардинии, Лидии, Греции. Особый интерес исследователей вызывают загадочные нураги Сардинии. Это - круглые каменные платформы, на которых обыкновенно стоит конический столб с округленной вершиной, с расположенными одна над другой камерами, перекрытыми ложным сводом[2].

Вероятно, появлению купольной формы конструкции жилища человека и культового сооружения способствовало то, что такие природные материалы, как тростник и ветви отличались гибкостью. И благодаря этому шалаши обретали купольный вид. Эту форму легко было повторить в глине, а также сложив камни слоями. Ее можно было воплотить из шкур животных, обработанной шерсти. До наших дней у бывших кочевых народов сохранились юрты, которые раньше воспринимались, например, монголами как центр мироздания. Иглу, зимнее жилище эскимосов Канады, представляет собой куполообразную постройку диаметром 3 - 4 метра и высотой около 2 метров из уплотненных ветром снежных или ледяных блоков. Иглу может быть «вырезано» из подходящего по размеру и плотности сугроба. Эти примеры куполообразных построек, распространенных у разных народов в различных частях мира, свидетельствуют о повсеместном использовании куполообразной формы в качестве образца для жилищ.

Немаловажное значение имело и то, что купол повторял форму неба. А чистота, которая заключена в природе неба, имела для древних мудрецов основополагающее значение. Это понимание величия неба отразилось в даосизме, индуизме, буддизме, конфуцианстве (Небо-Тянь).

2 Кац Т.П. Нурагическая Сардиния и «морские народы» // Античный мир и археология. Вып. 6. Саратов, 1986. С. 31-42.

В тенгрианстве, доисламской религии и мировоззрении кочевников евразийских степей, присутствовал культ Тенгри - обожествленного неба. Л.Н. Гумилев указывал, что культ неба - Тенгри - был зафиксирован также орхонскими надписями[3]. Он также называл почитание Тенгри - Голубого Неба общей «первобытной религией» для половцев и всей степной Евразии[4]. Пантеон шаманских божеств был построен в иерархическом порядке во главе с верховным божеством Хухэ Мунхэ Тэнгри (Вечное Синее Небо).

Форма купола – не только образ небесной сферы на земле, она еще и форма очага, который служил и для приготовления пищи, и для совершения священных обрядов. Например, очистительное значение огня по символике восходит к сакральной концепции Тэнгэри: огонь в эзотерике непосредственно связан с Небом – как символ его важнейших функций и высших возможностей бытия. Не случайно является присущее огню качество возносить жертвы вверх – Небу. Бурятское тэнгрианство и сохранившийся до сих пор у бурят культ огня – это элементы одной и той же эзотерической традиции.

Для древних цивилизаций также было важно иметь точные координаты собственного мира и точку отчета этих координат. Вершину мира иногда называли «куполом мира». В древнегреческой традиции, по большинству версий, его располагали на Севере, а рядом жил народ высокой культуры и организации – гипербореи. Из древнескандинавских географических и исторических преданий, опубликованных в конце XVIII в., известно, что сами скандинавы страну предков называли Великий Свитьод – «Великий Улей». И он напоминал купол. Его же иногда считают «куполом мира» библейских преданий, откуда берут начало великие реки Даугава (Западная Двина), Дюна (Северная Двина), Данпар (Днепр), Данаис (Дон), Данува (Волга). Вряд ли

3 Гумилев Л.Н. Древние тюрки - История образования и расцвета Великого тюркского каганата (VI-VIII вв. н.э.). М., 2003.

4 Гумилев Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия. Баку, 1990.

является совпадением то, что название всех перечисленных рек начиналось с буквы «д». Ее древнегреческий вариант «дельта» (Δ) графически напоминает купол. А есть еще и старо- и церковнославянские азбуки, где она носит название «добро». Можно говорить, что купол – это еще и чаща, из которой изливается живительная для человека влага. А поскольку с водой ассоциируется коллективная память, то купол можно считать средоточием этой памяти.

То, что древние купола были ложными, свидетельствует о недостатке технических возможностей передачи стенам горизонтальных усилий. Поэтому в зодчестве классической Греции почти не известна форма купола. В Риме же благодаря изобретению бетона появились сооружения с большими каменными куполами правильной сводчатой конструкции. Один из наиболее ярких образцов римской купольной архитектуры был возведен примерно в 128 г. н. э. и известен как конструкция Пантеона. Его полусферический купол, перекрывает круглое здание 43½ метра в диаметре и снабжен вверху круглым отверстием для пропуска света. Традиция куполостроения была развита в византийской религиозной архитектуре. Там была решена задача помещения купола над основанием не только круглого, но и квадратного и вообще многоугольного плана посредством устройства тромпов и парусов, или пандантивов. Купол являлся важнейшим архитектурным элементом византийского храма, а вершиной применения парусной технологии в строительстве куполов стало возведение Софийского собора в Константинополе. Позже купола над крестово-купольными храмами стали возводить на западе Европы. Своими куполами наиболее известны: на Апеннинском полуострове Баптистерий православных и базилика Сан-Витале в Равенне, собор Святого Марка в Венеции, императорская капелла в Ахене, Собор Сен-Фрон в Перигё. Куполами также отличаются: церковь Святой Рипсиме в Эчмиадзинском монастыре в Армении (VII в.), храм Джвари около Мцхе-

ты в Грузии (VII в.), собор Святой Софии в Киеве (XI в.).

После завоевания мусульманами империи Сасанидов и Византийского Ближнего Востока купол стал узнаваемой частью мусульманской архитектуры (мечеть Биби Ханум в Самарканде, начало XV в). Сигизмунд Крижановский, посетивший Узбекистан осенью 1932 г., отметил, что в этом краю во всем царили два образа, две формы, в которые как бы были отлиты пространство и время человеческой жизни – арка и купол. «В сущности все пространство всех узбекских городов – от поверхности земли до поверхности кровель – исчерчено арчато-купольным росчерком… Какой-нибудь житель Бухары, встав поутру, пьес свой утренний чай из чайника с арчатым заостренным носиком и, вынув… нож, режет его двусторонним арчатой формы лезвием овощи. Затем, надев поверх тюбетейки арчатой формы шляпу…, он берет стоящий в углу заступ, имеющий постепенно суживающийся к концу в виде арки форму, и идет по хозяйству во внутренний двор…

Купол, в отличие от изысканной арки, более приземист, демократичен и общедоступен. Если идти по нисходящей гамме: синий купол неба – куполообразная юрта – в юрте человек в звездчато расшитой тюбетейке, в руках у него опрокинувшийся куполок пиалы. Купол не взбирается… на слишком большие высоты. Каменной тюбетейкой прикрывает он все старинные здания рынков Бухары и Самарканда» [5].

А на европейском пространстве купол стал архитектурным символом эпохи Возрождения. Ее лучшие архитектурные образцы - купол флорентийского собора Санта-Мария-дель-Фьоре (Брунеллески, XV в.), купол над римским собором Святого Петра (Микеланджело, XVI в.). Эту традицию подхватила эпоха барокко, сделав купола атрибутом не только религиозных, но и светских зданий.

Возникло множество видов куполов: поясные, состоя-

5 Крижановский С.Д. Салыр-гюль (Узбекистанские импрессии). М., 1991 // http://az.lib.ru/k/krzhizhanowskij_s_d/text_0183.shtml.

щие из отдельных горизонтальных слоев; купол-луковицы, имеющие выпуклую форму, плавно заостряющуюся на вершине, похожую на луковицу; овальные купола, являющиеся частью архитектуры барокко; полигональные купола, горизонтальные сечения которых представляют собой многоугольники; парусные купола, называемые также византийскими куполами, похожие на квадратный парус, закрепленный снизу в четырех углах и поддуваемый снизу; купола-блюдца - неглубокие, с малым углом между горизонталью и поверхностью у основания; купола-зонтики, разделенные на сегменты ребрами, расходящимися от центра к основанию купола. Это отвечало и имеющимся строительным материалам, и технологии строительства, и традициям местной культуры, а также позволяло органично вписывать купольную постройку в ландшафт.

Строительные возможности с течением времени расширялись. При возведении куполов начали использовать металлический каркас, железобетон, применять остекление. Это позволило приступить к возведению государственно значимых сооружений, в архитектурном облике которых центральную роль играл купол. Естественно, образцом этих куполов часто служили купола религиозных зданий. Так, купол Капитолия в Вашингтоне повторяет черты и собора Святого Петра в Риме, и собора Дома инвалидов в Париже. В XX в. к прежним вариантам куполов добавились новые. Появились купола из полимерных материалов, с двойной надувной оболочкой и др. В 1940- х гг. изобретатель Ричард Бакминстер Фуллер начал продвижение геодезического купола. Возглавляемая им команда дизайнеров создала огромные купола для многоцелевого использования. В 1978 г. они сконструировали купол из деревянного каркаса с деревянной же обшивкой Natural Spaces Domes, который перевернул представление о системе куполов.

Самое большое купольное сооружение было построено в ноябре 1984 г. недалеко от подмосковной станции

Новоиерусалимская. Но просуществовало оно не долго. 25 января 1985 г. обрушилось под тяжестью снега. Купол должен был покрывать здание Высоковольтного испытательного центра Всесоюзного электротехнического института имени В.И. Ленина. Институт планировал проводить испытания высоковольтного оборудования на предмет его стойкости к воздействию коротких электромагнитных импульсов, возникающих при грозовых разрядах и атомных взрывах. Слегка приплюснутая форма купола диаметром 236,5 метров, напоминающая каплю ртути на столе, и явилась причиной обрушения. Сейчас на месте Большого Купола находится огромный котлован.

На звание самого большого купола в мире теперь претендует «Купол тысячелетия» (англ. The Millennium Dome). Это уникальное здание построено для выставки Millennium Experience, приуроченной к празднованию наступления третьего тысячелетия. Купол представляет собой гигантскую белую конструкцию диаметром 320 м, похожую на скорлупу. Его размеры настолько масштабны, что купол можно увидеть даже с Луны, окружность составляет около километра, это значит, чтобы его обойти, потребуется 15 минут. Крыша изготовлена из высокоэкологичного кровельного материала – тканого стекловолокна, пропитанного тефлоновой дисперсией, которое не боится огня и не содержит токсичных добавок. Через западный край Купола тысячелетия проходит нулевой меридиан. Официальная церемония открытия здания произошла в полночь 31 декабря 1999 г. «Купол тысячелетия» предназначен для проведения выставок и больших торжеств. Проект стал объектом критики, поскольку ожидаемое количество посетителей не было достигнуто, из-за чего возникли финансовые сложности. Выставка и сопутствующий комплекс в настоящее время не существуют, а купол вошел в состав развлекательного комплекса.

Еще один купол диаметром 300х100 метров с самой большой выдвижной крышей в мире называют Океанским Ку-

полом. Он расположен на самом южном японском острове Кюсю. По существу, Океанский Купол – аттракцион, где можно отлично отдохнуть, купаясь в искусственном несоленом море и загорая на единственном в мире пляже в закрытом помещении. Самое большое в мире искусственное море круглый год поддерживает одну и ту же температуру, а волны появляются строго по расписанию. Такое море безопасно и отдыхающие не рискуют стать жертвой акул. Кроме моря и пляжа, посетители могут найти развлечение на теннисном корте, поле для гольфа, в тропическом лесу и торговых центрах.

Купольная форма идеально подходит для мемориальных сооружений. Купол Гэмбаку («Купол атомного взрыва», «Атомный купол») до Второй мировой войны был Выставочным центром Торгово-промышленной палаты Хиросимы (англ. Hiroshima Prefecture Industrial Promotion Hall). Это здание в 1915 г. спроектировал чешский архитектор Ян Летцель в непривычном в то время для японцев европейском стиле. До войны в нем проходили промышленные и торговые выставки, а с началом войны были размещены административные офисы. В результате атомной бомбардировки 9 сентября 1945 г. здание было сильно повреждено, но уцелело, несмотря на то, что по горизонтали находилось всего в 160-ти метрах от эпицентра ядерного взрыва. Здание частично обрушилось от ударной волны и выгорело от пожара. Все люди, находившиеся в здании в момент взрыва, погибли. После войны Купол был укреплен во избежание дальнейшего разрушения и стал самым известным экспонатом, связанным с атомным взрывом. В 1996 г., несмотря на возражения китайских и американских властей, Купол Гэмбаку внесен в список Всемирного наследия ЮНЭСКО. Рядом с Атомным куполом, по другую сторону реки Ота, находится Мемориальный парк мира, расположенный на острове, оказавшемся практически в эпицентре взрыва.

Одним из наиболее интересных современных куполов над общественными зданиями стал купол Рейхстага. По-

сле объединения Германии 4 октября 1990 г. бундестаг в Бонне принял решение переехать в Берлин в здание Рейхстага. После проведения конкурса реконструкция этого сооружения была поручена английскому архитектору лорду Норману Фостеру. И в мае 1995 г. совет старейшин Бундестага после продолжительных дебатов согласился возвести стеклянный купол, внутри которого могут ходить люди, но который позволил сохранить общий дух прежнего здания. Две круговые рампы спирального вида, протяженностью 230 метров, выводят на смотровую площадку, оборудованную под вершиной купола. И с почти сорокаметровой высоты можно любоваться панорамой Берлина.

Купол вошел в сокровищницу литературных образов. Помимо многочисленных поэтических произведений, в которых образ купола чаще всего ассоциируется с небом, можно найти и сюжеты в прозе, где купол играет особую роль в организации мироздания. У Карлоса Кастанеды купол магов, купол намерения, купол нагваля, кладбище магов - это форма, строение, находящееся в одном из миров Второго внимания и выделяемое доном Хуаном как видение места, в котором находили убежище почти все воины линии дона Хуана, не имевшие достаточной энергетической полноты для выхода в Третье внимание. Купол был построен магами с помощью силы намерения как оазис, пригодный для долгого пребывания в мирах Второго внимания, куда прибывают видящие. Мир, в котором можно наблюдать купол - это гигантская гладкая и ровная фосфоресцирующая равнина, залитая зелено-желтым светом. Купол магов видится как находящееся в этой долине колоссальное по размерам куполообразное строение. Цвет купола - по одному описанию темный, угольно-серый, по другому - купол имел сияющий белоснежный свод. Высота купола - свыше 15, а диаметр основания - свыше 30 километров. Вершина купола, находящаяся в зените, ослепительно сияет так, словно там бушует чудовищный ветер. Купол был создан как своеобразная перевалочная стан-

ция в мирах Второго внимания для тех, кто не смог достичь Третьего Внимания сразу. Те, кто пребывал под куполом, достигали расширения сознания на большой период времени, но они должны и отказаться от этого, когда настанет время.

Роман Стивена Кинга «Под куполом» (англ. Under the Dome) был опубликован в 2009 г. Он является переработанной идеей, с которой автор работал в конце 1970-х и в начале 1980-х гг. изначально под названием «Под куполом», а потом «Каннибалы» (англ. The Cannibals). Это были авторские попытки использовать идею, как себя ведут люди, отрезанные от общества, в котором привыкли жить. Действительно, образ купола представляет моделировать как ситуацию защиты людей, находящихся под ним, от опасности, так и состояние их отделения от реального мира и погружения в мир искусственный.

Действие остросюжетного романа американского писателя Дэна Брауна «Точка обмана» (англ. Deception Point) проходит внутри построенного прямо на леднике купола «хабисферы». Исследуя загадочный метеорит, ученые через проделанную во льду шахту вынимают камень на поверхность и по ряду признаков подтверждают его внеземное происхождение и наличие в нем древних окаменелостей неизвестных земной науке организмов. Однако затем группе исследователей удается доказать подложность метеорита и понять, для каких политических целей служил этот подлог.

Возможно, в такой двойственной характеристике бытия под куполом, о которой речь идет в этих очень разных литературных произведениях, заключается притягательность данного образа. Эта притягательность есть и у купольного или панорамного кино, в самом широком доступе известного по планетариям, но имеющего гораздо больше вариантов демонстрировать визуальные образы мира, чем только картину небесной сферы. Фактически, мы наблюдаем рождение нового направления в киноискусстве, несмотря на то, что полнокупольные фильмы и

программы создаются для показа главным образом в планетариях. Пока в основном это научно-популярные фильмы. В последние годы количество планетариев прирастает мобильными куполами, которые могут устанавливаться на любой подходящей площадке. Появляются фильмы в игровом, документальном и других жанрах. В 2014 г. Новосибирский международный фестиваль такого кино Multi Dome Fest продолжил традиции, заложенные фестивалями в Германии, США, Канаде, а также первым российским фестивалем в Ярославле, проведенным в октябре 2013 г.

Понимание купола как символа защиты привело к тому, что в армии Израиля название «Железный купол» (англ. Iron Dome) было дано зенитно-ракетному комплексу (ЗРК). Он по праву считается одной из самых эффективных систем ПРО в мире. Сейчас в распоряжении Израиля пять батарей, в составе каждой из которых три пусковые установки с 20 ракетами Tamir, способными осуществлять перехват на расстоянии до 70 километров. Первые из этих мобильных батарей встали на боевое дежурство в 2011 г. В полной мере эффективность «Железного купола» проявилась уже в ноябре 2012 г. во время операции «Облачный столп», когда в течение восьми дней при помощи ЗРК было уничтожено более 400 ракет из почти полутора тысяч, выпущенных по Израилю из Газы. Стоит отметить, что еще 800 с лишним ракет, выпущенных тогда, «Железный купол» просто не перехватывал: еще одно из достоинств данной системы состоит в том, что она автоматически в течение нескольких секунд просчитывает траекторию полета вражеского снаряда и, если ясно, что он упадет не в населенном районе, ракета-перехватчик не выпускается. Причин для этого несколько: во-первых, число ракет-перехватчиков не бесконечно. Другими словами, если сбивать все выпущенные в сторону Израиля ракеты, то боеприпасов в определенный момент может не хватить - особенно, когда противник выпускает сразу несколько десятков снарядов. Здесь мы сталкиваем-

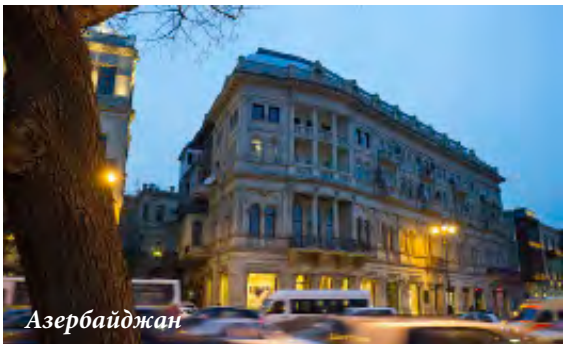
ся и со вторым немаловажным фактором - запуск каждой ракеты стоит порядка 50 тысяч долларов, а по некоторым данным вдвое дороже. Из-за этого «Железный купол» часто становился объектом критики. Однако если брать исключительно финансовый аспект - не говоря о сотнях жизней, спасенных при помощи «Железного купола», – очевидно, что разрушение инфраструктурных объектов и их восстановление, а также компенсации семьям погибших и раненых, едва ли обошлись бы дешевле. Поэтому та часть названия ЗРК, которая содержит слово «купол» вполне себя оправдывает, давая защиту тем, кому угрожает ракетная опасность.

Купол имеет символическое значение не только для многих вероучений. Он сохраняет для человека важное ощущение слияния с природой, ибо напоминает как бескрайнее синее небо, так и чашечку цветка. Купол также дарит чувство покоя, комфорта, защиты, напоминая о надежном укрытии, доме, очаге. А там, где дом, всегда хочется уюта и красоты, потому так отличаются многочисленные купола по своему художественному оформлению, показывающему безграничность творческой фантазии человека.

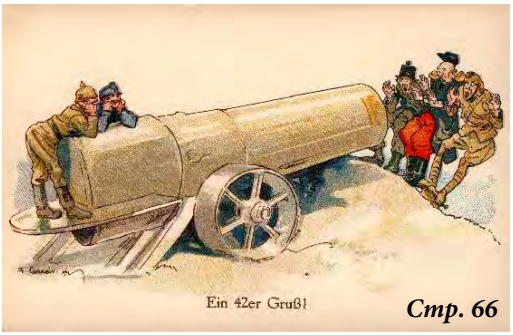
Bibliography

1. Galanin A.V. Domes of churches and temples. M: Progress-Tradition, 2010. (in Russian).
2. Gokhar-Kharmandaryan I. G., Big domed buildings. M.:Publishing house: Literature on building, 1972.
3. Gumilyov L.N. Ancient Turks – The history of formation and blooming of the Great Turkic Kaganate (VI-VIII AD). M.:Kristall, 2003. (in Russian).
4. Gumilyov L.N. 1000 about Caspean Region. Baku: AS Pulishers, 1990. (in Russian).
5. Krizhanovsky S.D. Uzbekistani Impressions. M.: Soviet Writer, 1991 // http://az.lib.ru/k/krzhizhanowskij_s_d/text_0183.shtml
6. Kuznetsov A.V. Domes and their Decorum. M.: Publ V. Shevchuk, 2003.
7. Nizovsky A.Y. The Mosque of Omar the Calif in Jerusalem / The greatest temples in the world: encyclopaedia. M.: Veche, 2006. (in Russian).
8. Kats T.P. Sardinia and the «sea people» // Ancient world and archeology. Ed.6.Saratov, 1986. p. 31-42. (in Russian).
9. Sologub F.Sirin. Col. 1. Petersburg:Sirin, 1913. (in Russian).
10. Huhe Munhe Tangry. A collection of shaman summoning / Collector: Zhimbiev T.A. Ulan-Ude: Republican publishers, 1996. (in Russian).
11. Smith B.E. The Dome: A Study in the History of Ideas. Princeton: Princeton University Press, 1950.

Международные отношения



Азербайджан



Ein 42er Gruß!

Стр. 66

Шотланди

Рагимзаде Вугар Гянджали оглу
докторант Нахчыванского отделения
Национальной Академии Наук Азербайджана

Основные направления формирования информационного общества в Азербайджане

На современном этапе ИКТ стали одним из важных факторов, влияющих на развитие общества. Современные информационные технологии, отмечаемые в качестве третьей глобальной социально-технической революции в истории развития общества, реализуются как процесс информатизации общественной жизни. Формирующийся информационный мир, все более охватывая человека, еще больше развивает общество, прежде всего, изменяет форму и содержание отношений. Строительство информационного общества или, иными словами, информатизация общества являются мощным средством для обеспечения всестороннего развития при рациональном использовании интеллектуального потенциала страны, борьбы с коррупцией, ликвидации бедности и безработицы, дальнейшего развития гласности и прозрачности в обществе, демократизации общественной жизни в целом.

Сегодня ИКТ воспринимаются как благоприятное средство для обеспечения устойчивого и продолжительного развития Азербайджана, усиления интеллектуального потенциала, углубления бизнес-отношений, борьбы с коррупцией, сокращения бедности и безработицы, дальнейшего развития прозрачности и демократии в обществе. ИКТ, создающие новые ценности в области государственного управления, образования, здравоохранения, бизнеса, банковского дела и в других сферах, стали важной составной частью общественно-экономических отношений. Развитие интернет-медиа, наличие свободы мысли и слова в интернете, широкое распространение

электронных газет и журналов, зарубежных и внутренних социальных сетей являются новыми возможностями, которые ИКТ предоставили обществу.

Для достижения основной цели, определенной в «Национальной стратегии по развитию информационного общества в Азербайджанской Республике на 2014-2020 годы», утвержденной Распоряжением Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева от 2 апреля 2014 года, требуется в течение следующих десяти лет расширить объем ИКТ-сектора в 4-4,5 раза, усилить экономический потенциал ИКТ, удовлетворять потребности общества в ИКТ. **[1]**

Развитие ИКТ, в том числе интернет-экономики, будет играть важную роль и в развитии традиционных отраслей экономики. Именно интернет-экономика создает условия для возникновения новой среды для использования и участия, повышения производительности труда, получения стратегического превосходства над конкурентами, укрепления отношений с партнерами, оптимального использования информационных ресурсов и улучшения благосостояния общества в целом.

Реальная работа по строительству «Информационного общества» стартовала еще 14 лет назад. Особое значение представляет принятая в 2000 году при участии «Большой восьмерки» Окинавская хартия об управлении информацией – приоритетного ресурса, стоящего в XXI веке перед всеми социумами. В принятом глобальной документе предложена электронная модель регулирования особенностей жизни людей, их образовательной и жизненной деятельности, а также отношений между правительством и гражданским обществом.

В 2003 году на Всемирном саммите по информационному обществу при участии представителей более 150 стран мира, в том числе и Азербайджана, были приняты «Декларация принципов» и «План действий» по строительству информационного общества. **[2]**

В информационном обществе все сферы жизни приводятся в соответствие с моделью электронного управления. А это является формулой электронного правительства, приемлемой для нынешних информационных обществ. Конечно же, в новом обществе, где информация воспринимается как важный ресурс, формируется управление, основанное, главным образом, на человеческом капитале. А формирование человеческого капитала – это важный и в то же время сложный процесс для всех обществ.

Анализируя тенденцию развития общественно-экономических формаций, можно увидеть, что главной движущей силой является именно человеческий ресурс. Электронизация всех сфер жизни общества, упрощение контактов между гражданами и государственными органами служат благосостоянию всех членов социума. Чтобы все это стало реальностью, обязательно в человеческий фактор должны вкладываться инвестиции, что на современном этапе называется «формированием человеческого капитала».

Мысли о создании человеческого капитала также не новы. Теории о человеческом капитале еще 60-70 лет назад получили место в исследованиях Г.Беккера, Т.Шульца, Б.Брейсборда, Б.Х.Ганса и других.

Составляя «карту», Г.Беккер пишет, что для овладения общими и специальными видами профессии необходимо вкладывать инвестиции в образование, здоровье, профессиональную подготовку (классификация, обмен опытом и пр.), миграцию, а для экономической деятельности – в информацию и мотивацию. **[3, стр.95]**

М.Блауг отмечает, что люди должны в различных формах расходовать имеющиеся ресурсы на будущее развитие, чтобы в перспективе расширить уровень прогресса. По мнению упомянутых исследователей, человеческий капитал - это знания, способности и мотивация, которые есть в запасе у каждого. Инвестиции в человеческий фактор – это именно усиление образования, обмен накоплен-

ным опытом, защита здравоохранения, географическая мобильность и поиск информации. **[4, стр.318]**

С.Дятлов также отмечает, что человеческий фактор – это потенциальные знания, здравоохранение и способности, которые создают дополнительные возможности для роста доходов, увеличения производства и труда, их целенаправленного использования в той или иной общественной сфере. **[5, стр. 112]**

Л.Туроу же добавляет к человеческому капиталу фактор «уважения к политической и социальной стабильности». **[6, стр. 12]**

Как видно, человеческий капитал считается константным априорным ресурсом развития общества. То есть этот феномен не является материальным ресурсом, чтобы передавать его будущим поколениям таким, как он есть. Поэтому вложенный в человеческий фактор капитал не только создает базу для перспективного развития, но и становится фактором, который указывает путь будущим поколениям. На современном этапе, в особенности во время построения «информационного общества», фактор человеческого капитала носит жизненно важный характер.

Общенациональный лидер Гейдар Алиев отмечал, что «вложенные в науку инвестиции служат интеллектуальному будущему народа». А Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев в связи с вопросом человеческого капитала отметил, что «Азербайджан – это очень богатая страна. У нас огромные богатства. Но самый большой наш ресурс – это знания, образование людей. Эффективно используя свои возможности, мы должны превратить материальный капитал в человеческий и делаем это». Президент Ильхам Алиев неоднократно подчеркивал, что главная цель проводимой правительством Азербайджана политики заключается в превращении нефти – «черного золота» в человеческий капитал. Эта

стратегия, предусмотренная и выдвинутая главой государства, создала благоприятные условия для творческой мысли людей, развития их талантов. [7]

В последние годы в Азербайджане была проделана значительная работа по реализации человеческого капитала, в частности, уделялось особое внимание подготовке профессиональных кадров, развитию образования, увеличению из года в год бюджетных средств на эту сферу, решению социальных вопросов работников образования, повышению стипендий студентов, приему талантливых студентов в зарубежные высшие учебные заведения, росту уровня профессионализма работников образования.

В Азербайджане реализуется систематическая работа по формированию человеческого капитала и предпринимаются стратегические шаги в этой области. Как результат этого, Азербайджан ежегодно занимает ведущие места по индексу человеческого развития ООН. Конечно же, создание человеческого капитала, внимание и забота о науке, образовании, здравоохранении также ускоряют переход Азербайджана к «информационному обществу». Кроме того, проводимая в нашей стране работа в области информационных и коммуникационных технологий способствовала достижению Азербайджаном многих индикаторов нового общества.

Основной целью формирования и развития «информационного общества» в Азербайджанской Республике являются качественное улучшение жизни граждан, обеспечение конкурентоспособности страны, развитие экономической, социальной, политической, культурной и религиозной сфер общества, формирование системы государственного управления посредством информационных и коммуникационных технологий. Это факт, что на современном этапе доля информационно-коммуникационных технологий в общем экономическом прогрессе развивается по восходящей, уве-

личивает свой вес. Именно по этой причине сейчас и в нашей стране ИКТ находятся среди приоритетных направлений устойчивого экономического развития, большими темпами проникают в социально-экономическую сферу. В Азербайджане фундаментальное развитие ИКТ началось с 2003 года. Так, «Национальная стратегия по информационно-коммуникационным технологиям во имя развития Азербайджанской Республики (2003-2012 годы)», утвержденная Распоряжением общенационального лидера Гейдара Алиева от 17 февраля 2003 года, определила основную линию работ, проделанных в течение минувших 10 лет в области ИКТ. **[8]**

Этот документ, а также предпринятые в данном направлении шаги заложили в стране основу повышения эффективности использования ИКТ в государственных органах, упрощения контактов населения и устранения бюрократических препон в отношениях с этими органами, согласования создаваемых в стране информационных систем различного назначения.

Принятый в 2004 году Закон Азербайджанской Республики «Об электронной подписи и электронном документе» способствовал созданию электронного оборота документов в стране и развитию новых процессов, где применяется электронная подпись, в том числе новых сфер экономической деятельности. **[9]**

Поручение о подготовке «Государственной программы в целях обеспечения развития связи и информационных технологий в Азербайджанской Республике в соответствии с современными требованиями» согласно Указу Президента Азербайджанской Республики от 10 августа 2004 года «Об утверждении Положения о Министерстве связи и информационных технологий Азербайджанской Республики» стало очередным шагом руководства страны в последовательном развитии современных технологий. Впоследствии «Программа

обеспечения общеобразовательных школ в Азербайджанской Республике информационными и коммуникационными технологиями», утвержденная Распоряжением Президента Ильхама Алиева от 21 августа 2004 года», в очередной раз подтвердила роль современных технологий в повышении качества образования в течение указанных лет, развитии молодежи и прогрессе Азербайджана в целом. **[10]**

В целях осуществления задач, вытекающих из документа под названием «Национальная стратегия по информационно-коммуникационным технологиям во имя развития Азербайджанской Республики (2003-2012 годы)», Президент Ильхам Алиев утвердил «Государственную программу по развитию связи и информационных технологий в Азербайджанской Республике на 2005-2008 годы (Э-Азербайджан)». Имея большое значение для создания электронного правительства, эта программа сыграла значительную роль в создании такого правительства в нашей стране. Принятый в 2005 году закон «О телекоммуникации» установил правовые, экономические и организационные основы телекоммуникационной деятельности в стране и способствовал целенаправленному планированию и регулированию координированного использования телекоммуникационных ресурсов. **[11]**

Осуществленная в области ИКТ работа, запрограммированная правовая база также обеспечили интеграцию Азербайджана в «экономику знаний». Так, в нашей стране проводится достаточно большая работа и по осуществлению технологической модернизации экономики, формированию сбалансированной структуры исследований и эффективной инновационной системы, преобразующей научный потенциал в один из основных ресурсов устойчивого экономического развития. Одним из необходимых шагов по формированию научной экономики в стране, стала «Государствен-

ная программа реализации Национальной стратегии по развитию науки в Азербайджане в 2009-2015 годах», утвержденная Распоряжением Президента Ильхама Алиева от 10 апреля 2008 года. **[12]**

Учитывая, что информация, био и нанотехнологии станут основой научно-технической революции в XXI веке, государство определило наиболее перспективные направления развития науки и технологической модернизации экономики. Расширение роли ИКТ в создании в Азербайджане высокотехнологической и конкурентоспособной экономики, модернизация инфраструктуры, проведение организационно-экономических реформ в отрасли являются основными факторами, служащими превращению Азербайджана в страну информационного транзита. Одним из конкретных шагов, предпринятых с этой целью под руководством Президента Ильхама Алиева, стало развитие космической промышленности. В указанном направлении глава государства Ильхам Алиев утвердил «Государственную программу по созданию и развитию космической промышленности в Азербайджанской Республике». **[13]**

В результате осуществленных государственных программ и необходимых реформ была обеспечена более стремительная интеграция нашей страны во всемирное электронное пространство, предприняты важные шаги по созданию электронного правительства, становлению основанной на знаниях экономики, информационной безопасности и решению других вопросов.

Применение в Азербайджане новейшей технологии 4G, более полноценное размещение в виртуальном пространстве материалов, связанных с нашим национальным наследием и культурой, пополнение азербайджаноязычных интернет-ресурсов, распространение интернет-радио и интернет-телевидения, электронных газет и журналов, социальных сетей и превращение

большей части населения республики в пользователей интернета являются наглядным показателем развития информационно-коммуникационных технологий. В связи с созданием космической промышленности, которая придаст импульс прогрессу отдельных направлений науки и техники, работы по выводу на орбиту первого телекоммуникационного спутника Азербайджана при участии ведущих зарубежных специалистов уже вступили в решающий этап, что создает прочную основу для более полноценного использования потенциала информационно-коммуникационных технологий.

Создание Государственного агентства по социальным инновациям и услугам гражданам и центров «ASAN xidmet», обеспечивающих осуществление услуг, оказываемых гражданам государственными органами, также представляет важное значение в формировании электронного правительства. В этом смысле подписание Президентом Ильхамом Алиевым распоряжений об объявлении 2013 года «Годом информационно-коммуникационных технологий» и создании 7 марта 2014 года Министерства связи и высоких технологий и издание Указа о реализации Концепции развития «Азербайджан-2020: взгляд в будущее» придадут мощный импульс перспективному развитию в этой сфере. **[14]**

Приоритетными задачами считаются обеспечение перехода к информационному обществу, создание основанной на инновациях и знаниях экономики, расширение применения ИКТ и электронных услуг в органах местного самоуправления, а также деятельности в области информационной безопасности, полноценное удовлетворение потребностей общества в информационных продуктах и услугах, усиление конкурентоспособного и экспортного ИКТ-потенциала, подготовка высококвалифицированных специалистов и научных кадров. В предстоящие годы будет развиваться инфра-

структура ИКТ, расширяться возможности оказания населению современных электронных услуг, обеспечен доступ на территории страны, включая и сельские населенные пункты, к широкополосному, дешевому и качественному интернету. Будет достигнуто широкое применение дистантного образования, электронной торговли, телевизионной медицины и других современных видов услуг, усовершенствовано законодательство для обеспечения защиты и безопасности участников электронных торговых сделок. Будет расширено применение ИКТ и в регионах, повышены цифровая подготовленность населения и уровень интеграции страны в глобальное интеграционное пространство.

Также в центре внимания будут находиться обеспечение информационной безопасности, предотвращение глобальных кибератак в поступающем в страну интернет-трафике, охрана информационных процессов, защита информационных ресурсов и систем государственных органов от возможных угроз, повышение общенациональной подготовки и расширение просвещения в области кибербезопасности.

Bibliography

1. www.president.az/articles/11312
2. www.old.yap.org.az/view.php?lang=az&menu=19&id=25684
3. Becker G. Human Capital. N.Y., L., 1975, p. 185.
4. Blaug M. Methodology of economy. Moscow, journal «Economic Questions», 2004. p. 316-335 (in Russian).
5. Dyatlov S.A. The basics of theory of human capital. St-PB: 1994 p. 276 (in Russian).
6. Thurow L. Investment in Human Capital. Belmont, 1970. p. 223.
7. İnsan kapitalının reallaşdırılmasının əsas istiqamətləri. Xalq qəzeti. 2011, 5 iyun, p. 5.
8. www.azerbaijan-news.az/index.php?mod=3&id=27985
9. www.e-imza.az
10. www.e-qanun.gov.az/files/framework/data/5/c_f_5472.htm
11. www.e-qanun.az/files/framework/data/10/c_f_10665.htm
12. Modernləşmə iqtisadi yüksəlişə zəmin yaradır. Xalq qəzeti. 2011. 19 mart. p. 7.
13. www.azercosmos.az/haqq-m-zda/qanunvericilik/
14. www.president.az/articles/11157

Лоло М.М.
кандидат политических наук,
эксперт в области взаимосвязей политики и кинематографа.

Терновая Л.О.
доктор исторических наук, профессор МАДИ

Пушки и музы: столкновения политики и искусства в годы Первой мировой войны

Ужас, ужас мне жребием стал,
болью гортани,
воплем души во вселенной.
Пер Лагерквист

Понимание антагонизма войны и искусства берет начало в античной истории. Кратко и емко его выразил еще в 52 г. до н.э. Цицерон, в речи в защиту Милона, отметив, что, когда говорят пушки, музы молчат (лат. Inter anna silent Musae). И почти до начала Первой мировой войны человечество убеждалось в том, что язык искусства замолкал во времена сражений. Но сто лет назад мир изменился настолько быстро, резко и во многом совершенно неожиданно, что для описания тех кардинальных перемен невозможно было обойтись без ярких художественных образов, острого слова и новых пронзительных мелодий.

Война дала импульс размышлениям людей культуры и искусства об изменившемся мире, месте человека в нем. На окружающую действительность, даже вдали от театров боевых действий, более нельзя было более смотреть с оптимизмом. Война стремительно втягивала в свою губительную воронку тех, кто был далек от военных профессий. Она изменяла хоть и трагическое, но привычное восприятие военного пространства и военного времени. Территорию Европы на почти четыре года разделили не естественные географические линии рек и гор или государственных границ, а кровавые линии фронтов. Не ста-

ло деления времени на летнюю и зимнюю части, когда в последнюю участвующим в боях можно было найти отдых от ужасов сражений. На этой войне исчез парадный орел военной формы, он уступил место форме цвета хаки, позволявшей солдату сливаться с землей, превращаться в частицу «солдатской массы». Война стала не просто сокрушительным геополитическим ударом, но и ударом экзистенциальным, разбившим основы западного отношения к себе, ценности индивидуализма, самодостаточности человеческой личности и, более того, веры в то, что именно человек есть мера всех вещей.

Поскольку понимание такой меры выражалось через слово, то война стала кризисом вербализированной формы отражения миропорядка. Мастера литературы остро чувствовали наступающий духовный разрыв общества на патриотов и пораженцев, на романтиков и скептиков. Все говорило на начале новых времен. Анна Ахматова считала, что «XX век начался осенью 1914 г. вместе с войной. Календарные даты значения не имеют»[1]. Леонид Андреев писал: «Настоящая война - явление порядка сверхчеловеческого... Все уврачевать, всему найти его место, все задачи должна решить настоящая война. Воистину, неслыханной важности дело выпало на долю нашего поколения»[2]. Вячеслав Иванов отмечал: «Война на всем отразилась как светлое потрясение, она знаменует всеобщий сдвиг наших сил, как в материальной, так и в духовной сферах, что предстоит общая коренная перемена существующих ценностей»[3].

В литературе времени Первой мировой войны особо надо выделить произведения авторов, побывавших на полях сражений, способных вложить в слово собственный жизненный опыт, включающий глубокие душевные травмы в результате непосредственного соприкосновения с войной. Первым художественным произведением об

1 Ахматова А.А. Сочинения: В 2 т. М.: Художественная литература, 1986. Т. 2. С.248.
2 Андреев Л.Н. Война // Отечество. 1914. № 1. С. 1.
3 Голос Москвы. 1914. 2 дек. № 273.

этой войне стал появившийся в 1916 г. роман Анри Барбюса «Огонь»[4]. Автору в момент начала войны был 41 год, он был близорук, но чувство патриотизма побудило его идти защищать Францию. Роман настолько натуралистичен, что картины войны на его страницах можно считать мощнейшим оружием против цензуры того времени. Но большим сопротивлениям, гениально раскрытым Барбюсом, становится сопротивление превращению людей в безликую «солдатскую массу». Поучительно, что в романе нет конкретных действующих лиц, а его герой - коллектив, определяющий суть жизни на войне. Об этом говорит подзаголовок – «Дневник одного взвода». На то, что опыт, который приобретается на войне, есть опыт коллективный, указывает и стиль романа, написанного в первом лице множественного числа, в настоящем времени: мы делаем, мы идем… Этот прием вводит читателя в круг событий, объединяет его с сюжетом через это «мы», заряжая его частью общей энергии своего коллективного героя и поднимая над военными реалиями, указывая на путь из войны через формирование социального сознания и революционный прорыв.

Война непосредственно влияет на творчество тех писателей, кто по разным причинам не попал на фронт. Бельгийский писатель, драматург, поэт Морис Метерлинк с началом войны попытался записаться в гражданскую гвардию, но его патриотический порыв отклонили из-за возраста. Писатель отправился в лекционное турне по городам Европы и Америки, а все вырученные деньги отдавал в Фонд обороны. Как публицист он клеймил германский милитаризм, а как драматург поднимал сложные вопросы жизни и смерти, судьбы и счастья. В 1918 г. в пьесе «Обручение» Метерлинк продолжил рассказ об одном из героев своей знаменитой сказочной «Синей птицы». В 1919 г. в романтической драме «Бургомистр Стильмонда» он показал жестокость войны, разрушение ею гуманистических ценностей, зверство захватчиков. Но в то же время Метерлинк

4 Барбюс А. Огонь; Ясность: Романы / Предисл. С. Емельяникова. М.: Художественная литература, 1980.

подчеркнул жертвенность немолодого бургомистра, готового ценою собственной жизни спасти от смерти невинного, а также жителей вверенного ему города от расстрела.

Люди литературы не могли оставаться в стороне от движений, которые меняли общественное сознание. Но такие перемены не должны были идти вразрез со здравым смыслом. В 1914 г. Бернард Шоу пишет очерк «Здравый смысл и война», где указывает на интересы имущих классов в войне и полную незаинтересованность в ней простых людей, критикует и Англию, и Германию, призывает обе страны к переговорам. После публикации эссе Шоу подвергается остракизму со стороны собратьев по литературе, исключается из Клуба драматургов, в английской прессе развертывается кампания травли Шоу. Это только подтверждало свойственную военному времени обстановку всеобщей вражды. Именно в такой обстановке формировалась литература о Первой мировой войне, авторы которой стремились понять, почему стали возможны ужасы войны, сравнить их с ужасами природы, что усиливало натуралистичность изложения, но далеко не всегда давало ответ на мучительные вопросы, что делать дальше. А это определяло слабость литературного антивоенного манифеста, необходимость выражения художественного протеста средствами изобразительного искусства.

Поскольку Первая мировой война уже не была битвой «глаза в глаза», то для ее визуального восприятия становилось недостаточным представить реалистическую картину боя, надо было, используя разные стили, суметь обрисовать путь к выходу из войны. От начавшейся войны пострадали и отдельные художники, и их творческие объединения, например, «Мост» и «Синий всадник». В последнее входили несколько российских художников, живших в Мюнхене (Василий Кандинский, Алексей Явленский, Марианна Веревкина). С началом войны им пришлось покинуть Германию. Война также разделила

художников-соотечественников. Кто-то, как Франц Марк, встретил ее с радостью и надеждой, поскольку уверен был в необходимости крушения западного мира. Но Марка убил осколок снаряда во время Верденской операции. Погиб и Август Маке, последняя картина которого под названием «Прощание» оказалась пророческой. Показательны слова, написанные в 1916 г. одним из идеологов экспрессионизма писателем Германом Баром: «Никогда не было такого времени, потрясенного таким ужасом, таким смертельным страхом. Никогда радость не была так далека и свобода так мертва. Нужда вопит, человек зовет свою душу, время становится воплем нужды. Искусство присоединяет свой вопль в темноту, оно вопит о помощи, оно зовет дух: это экспрессионизм»[5]. Экспрессионистский взгляд на мир делал возможным переход настроений художников от военной эйфории к страхам фронтовой реальности. В демонстрации этих ощущений использовались одни и те же художественные приемы. В 1914 г. Людвиг Кирхнер записался добровольцем и говорил о «сладком вкусе пороха», но уже 1915 г. он был демобилизован по состоянию здоровья, а в автопортрете изобразил себя в солдатской форме без правой руки. Ловис Коринт в год начала войны видел себя как рыцаря в блестящих доспехах, в год ее завершения в новой картине оставил вместо человека только груду доспехов на полу художественной мастерской. Однако никто из живописцев не отрицал влияния войны на собственное творческое становление. Фернан Леже считал, что дни, проведенные им у 75-миллиметрового артиллерийского орудия в Вердене, сделали для его прогресса как художника больше, чем все посещения музеев. Как следствие пережитого на войне воспринимали свой скептический взгляд Оскар Кокошка и Эгон Шиле. Экспрессионистические тенденции оказали воздействие и на видение правды военного времени реалистами. Например, Макс Бекман в таких

5 Зивельчанская Л.Я. Экспрессионизм. М.-Л.: Изогиз,1931. С.17-18.

Отто Дикс из серии офортов «Война»

офортах, как «Морг» (1914) или «Ночь» (1918-1919), воздействует на зрителя сценами кошмара, взятыми из жизни.

У некоторых художников именно война оказывается главным художественным героем времени. С 1914 г. Отто Дикс становится солдатом, пулеметчиком, а затем командиром ударного взвода, что дает ему возможность увидеть сражение в условиях ближнего боя. После войны Дикс получает мастерскую при Дрезденской Академии, участвует в революционно настроенной «Группе 19». В серии пятидесяти офортов «Война» (1923) Дикс напомнил сцены повседневной жизни человека, разрушенного войной, на этой войне: хохочущего среди мертвецов, обросшего щетиной сумасшедшего («Ночная встреча»); не помнящих себя, только что вернувшихся из вылазки «ударников»; сцены публичного дома для «желающих забыться» солдат.

В 1961 г. к 70-летию Дикса Германская Академия художеств (ГДР) переиздала серию «Война», включив в предисловие слова Барбюса к первому изданию этих офортов: «Тот, кто извлек из своего мозга и сердца эти листки, которые он нам сейчас показывает, опустился до дна в глубочайшую пропасть войны. Подлинно большой немецкий художник, наш брат и друг Отто Дикс создает здесь в ярких вспышках молнии апокалипсический ад войны. Да не посмеют говорить, будто он преувеличивает, если бы люди знали, они никогда не начали бы сначала»[6]. В 1929 г. Дикс выставляет картину «Окоп». Хотя ее создание выходит за рамки военного времени, она искренне и с глубоким страданием передает все его нюансы. На кар-

6 Художественный календарь 100 памятных дат. М.: Советский художник, 1981 // http://www.detskiysad.ru/art/437.html.

тине изображен покинутый окоп из смеси глинистой грязи, разбитых бревен, остатков вооружения с гниющими отрепьями и клочками разорванных тел. С документально-кошмарной точностью воспроизведено как на фоне неба на колючей проволоке ограждения висит тело убитого бойца. Это полотно оказалось вне времени, потому что картина была уничтожена нацистами в 1933 г. Но с помощью сохранившихся снимков можно увидеть войну глазами побывавшего в ее гуще художника.

Как и Дикс войну прошел Георг Грос. Его иной взгляд объясним иной военной специализацией. Грос был призван в армию санитаром, для себя делал зарисовки, был удивлен, когда понял, что они нужны солдатам, таким же отверженным, как он. Это вело его творчество по пути социального протеста, облеченного в художественные формы. Позже Грос сформулирует мало корреспондирующийся со сценами сражений вывод: «Рисуй полезное». Таков был его ответ увиденному на войне.

Вопрос о том, в чем заключается польза жизни, в годы войны был общим для художников. Один из крупнейших живописцев в голландском искусстве XX в., близкий в годы войны к экспрессионизму Ян Слейтерс создал масштабное полотно «Крестьяне Стапхорста» (1917), в котором бедность, печаль, нищета, грубая жалкая жизнь переданы с большой экспрессией, сильно, сурово и одновременно сдержанно. Обращение к этой картине значимо, поскольку война касалась всех, включая сугубо мирных людей. Она ломала их обыденную жизнь, меняла картину будущего, делала ее совершенно нереальной. Не потому и многие художники решительно рвали с тем прошлым искусством, в котором еще были следы реальности. Казимир Малевич в 1915 г. писал свой знаменитый «Черный квадрат». Это высший образец искусства, лишенного всего конкретного, открывающего творцу и зрителю-соучастнику дорогу к постижению начала, очи-

щенного от всяких личностных проявлений окружающей действительности.

В этой связи следует упомянуть основоположника и вдохновителя «неопластицизма» Пита Мондриана. Годы войны художник провел в Голландии. Он стремился создать теорию, с помощью которой живописными средствами можно было передать общее, существенное, непреходящее в основе всего мира. Сознательное выражение универсальной гармонии виделось ему посредством простейших отвлеченных геометрических форм как очищенных от всего случайного и личного и соответствующих «абстрактно-математическому характеру современного мышления». На полотнах Мондриана развивается тема равновесия вертикалей и горизонталей, цветных прямоугольников. Это своеобразная новая карта мира, до неузнаваемости измененная линиями войны, но уже регулируемая количеством каждого цвета и координацией геометрических форм.

Еще одним художественным ответом войне стало зарождение в Цюрихе движения дадаистов. Его вдохновителем был французский художник Марсель Дюшан. До войны, живя в США, он предвосхитил многие дадаистские приемы. Из-за замкнутости художников внутри своего сообщества, изолированности от окружающей жизни дадаизм оказался далек от текущей политики. Но в то же время стремлением разрушить искусство, сформировать ощущение непонятности, абсурдности, хаос дадаисты вносили в художественное понимание мира военного времени состояние бессознательного, инфантильного бытия без каких-либо основ логического мышления. А это отражало точно такое же восприятие жизни у части населения, хотя и незначительной, воюющих держав. При этом, как и все другие течения в живописи, дадаизм не был однородным. В работах художников берлинской группы под руководством художника Георга Гроса чув-

ствовались и социальная обусловленность момента, и прямой протест против войны, хотя все это приобретало саркастическое звучание. Так, на одной из их выставок был представлен манекен в виде немецкого офицера в каске, со свиной мордой вместо лица.

Дадаизм был одним из символов военного и послевоенного времени, когда творить художники старались часто не потому что могли, а вопреки тому, что не было необходимых для занятия живописью условий. Они работали, находясь в действующей армии, на фронте, в жутких условиях. Например, Леже, не имея холста для занятий живописью, вырезал кругляши из дерева и писал маслом на них. Другие художники приспосабливали для рисунка обрывки бумаги, на который можно было писать акварелью, карандашом, углем.

В годы войны ярко расцветает искусство плаката. Оно включало как патриотические образцы высокого жанра, так и комические сюжеты, представленные в лубочной традиции. Для солдат и их семей особенно дороги были художественно оформленные патриотические открытки. То был особый мир, во многом своей яркостью красок и пестротой контрастирующий с военной одноцветностью. В России на этом поприще в жанре броского «народного лубка» отметились Маяковский, Малевич, Лентулов. Но одновременно можно было увидеть классически выдержанные работы Васнецова, Коровина, Пастернака. Можно сказать, что художники четко уловили спрос граждан, который включал апофеозные многофигурные и цветные батальные сцены, и те же сюжеты сражений, переданные с наивной простотой. Точно также кого-то привлекали сатирические образы врагов, а кто-то стремился приобщиться к подвигам героев Отечества.

Эту войну можно с полным правом считать информационно-визуальной, ибо помимо газет и пропагандистских листовок на армии и население воюющих стран обрушился буквально шквал плакатов, обличающих врагов. Все ха-

Маленький серб провонял на весь мир» и «Сербы, мы порубим вас в щепки»

«Маленький серб провонял на весь мир» и «Сербы, мы порубим вас в щепки» «Сербия должна умереть», «Сербская кухня. Лучше вошь в горшке, чем никакого мяса» и «Один выстрел - и русский готов! Один удар - француз готов! Один шаг - бритт готов!»

рактерные черты этого жанра проявились и в карикатурных образах персонажей, олицетворяющих вовлеченных в боевые действия государств и их представителей, и в оскорбительных подписях. Особенно четко эта линия просматривалась в германских антисербских плакатах[7]. Но доставалось и другим противникам Тройственного союза. На плакате Laus in den Pelz setzen (Ну и насолил же я им), изображающем Николая II, обыгрывается его имя и слово Laus (в переводе - «вошь»),но поскольку портретного сходства царя с изображенным персонажем добиться не удалось, царя подписали как Niko-Laus.

7 Антисербские плакаты Первой мировой // http://propagandahistory.ru/532/Antiserbskie-plakaty-vremyen-Pervoy-Mirovoy.

«Вовремя нанесенные удары вселяют доверие, страх и любовь» и «Ну и насолил же я им!»

«Стоять смирно! Вы бандиты» и «Привет из военной школы!»

«Привет 42 калибра» и «Печальные кожевники»[8]

Не отставали в обличительной критике противника и плакатисты стран Антанты. Однако, например, британские плакаты помимо обличения противника, укрепления патриотического духа старались объяснять экономическую составляющую войны.

Британский пропагандистский плакат. «Империи нуж-

8 Плакат на тему вступления Болгарии в войну: Они рвали, они тянули. Они обещали вести переговоры Но увы! Болгары были умнее, И четвертый союзник, лучшая из шкур, уплыл прочь.

ны мужчины! Австралия, Канада, Индия, Новая Зеландия - все откликнитесь на зов. Поддерживаемый молодыми львами, старый лев бросает вызов своим врагам. Записывайтесь на службу сегодня» и шарж из журнала «Панч» (1917) «Король Георг V, "выметающий" свои германские титулы»

Британский плакат «Однажды немец - всегда немец! Помни! Каждый трудоустроенный немец - это безработный британец. Любой купленный немецкий товар - это непроданный британский товар»

Скульпторы также стремились выразить свое отношение к войне. Широкую известность в годы Первой мировой войны получила серия камнерезных фигур «Воюющие державы». Шаржи и аллегорические фигуры стран-участниц создал Алексей Денисов-Уральский. На одном полюсе - Марианна, символ Франции, или британский лев. На другом - противники: Турция в виде надутой жабы, разваливающаяся на куски Австро-Венгрия в образе обезьяны на краю разбитого корыта. А дружественную Сербию символизирует трогательный ежик. Больше всех досталось Германии: кайзер, зачинщик войны, восседает на троне верхом на свинье. На ступенях, ведущих к трону, белая подушка которого испещрена черными крестами, - кровавые отпечатки сапог, а в его основании - черепа, кости и целые скелеты.

Живопись и скульптура всегда находятся в развитии,

поэтому для каждого шага вперед и творцам, и зрителям так важно знать, что было в прошлом. Неудивительно, что особую роль в сбережении этого прошлого играют музеи. Накануне Первой мировой войны в ощущении грядущей катастрофы исключительно активно разворачивалась музейная работа. 1914 год был годом 150-летия Эрмитажа. И начался он 7 января представлением публике недавно приобретенной у жены придворного архитектора Л.Н. Бенуа «Мадонны с цветком» Леонардо да Винчи. А 11 января в Эрмитажном театре состоялась первая постановка пьесы великого князя Константина Константиновича «Царь Иудейский». Корреспондент «Биржевых ведомостей» писал: «Среди военных мундиров, блещущих орденами …мелькали дамские роскошные туалеты и стройные черные фраки… зал Эрмитажа и верхние комнаты наполнялись толпой. …там можно курить и любоваться драгоценными картинами…»[9]. В апреле в Галерее истории древней живописи и на Парадной лестнице Нового Эрмитажа была размещена временная выставка «Памяти Петра Петровича Семенова Тян-Шанского» - лучшие картины его коллекции голландской живописи, купленной в 1910 г. В музее ежедневно бывало около тысячи посетителей: приезжих, педагогов с учениками и лекторов - часто студентов с рабочими, в воскресные дни наблюдался особый наплыв публики. В 1913 г. согласно отчетам швейцаров Эрмитаж посетило 150 тысяч человек. Но вскоре после того, как в 1914 г. Германия объявила войну России, было принято решение об эвакуации из Петрограда императорских регалий и коронных драгоценностей, а также основной части Галереи драгоценностей. 29 июля сокровища поступили на хранение в Московскую Оружейную палату. [7] Так, еще до подвига музейных работников в годы Великой Отечественной войны была проведена выдающаяся операция по спасению и сохране-

9 http://250.hermitage.ru/index/show/29.

нию для потомков шедевров живописи и скульптуры из музейных собраний.

Первая мировая стала временем перераспределения сил и тематик в кинематографе[10]. Сокращение или полное прекращение производства кинофильмов в некоторых европейских странах способствовало занятию Голливудом ведущих позиций в мире кино. Поскольку многие политики и государственные деятели не видели никакой пропагандистской пользы от кинематографа, то киноматериалы изымались, а использовавшихся в кинопроизводстве химикаты направлялись в военную промышленность. В итоге оказались уничтоженными уникальные киноленты. Однако после вступления США в войну начинается рождение жанра военного фильма. Потребность в нем была вызвана задачами оправдания решения участвовать в военных действиях, для чего нужно возбудить ненависть к врагу, оправдать политику привлечения граждан на военную службу. Для этого снимались документальные ленты в духе милитаристской пропаганды («К дьяволу кайзера», «Берлинское чудовище»). Тогда же была заложена традиция романтизировать войну кинематографическими средствами. Уже в это время появляется практика привлечения киноактеров в качестве военных агитаторов. Мэри Пикфорд, Дуглас Фэрбенкс, Чарли Чаплином и Мэри Дресслер по просьбе правительства в публичных выступлениях в разных городах США призывали граждан покупать облигации военного займа. Доход от них шел на финансирование военных нужд. Кроме того, совместно с Монти Блю и Джоан Марш Пикфорд выпустила агитационную короткометражку «Стопроцентные американцы». Пикфорд была очень популярна в американской армии. В ее честь были названы две пушки,

10 Кравцов Ю.А. Основы киноэстетики (теория и история кино): Учеб пособие. Изд. 2-е испр. и доп. СПб.: Институт телевидения, бизнеса и дизайна (Невский университет), 2007; Рионова М. Кинематограф Первой мировой войны // http://www.diletant.ru/articles/20242260.

Кадры
из фильма «Крылья»
и его рекламные афиши

143-й артиллерийский полк носил неофициальное название «Барашки Мэри» (по аналогии с известным стихотворением Mary had a little lamb - «У Мэри был барашек»). В феврале 1918 г. она была возведена в ранг Почетного полковника и присутствовала на военных парадах.

Так как в годы Первой мировой войны резко расширился арсенал военной техники, то кинематограф не мог обойти проблему военной авиации. Уже в мирное время с помощью новых технологий были сняты ее военные будни («Крылья»,1927 и «Ангелы Ада», 1930). «Крылья» Уильяма Уэллмана представляли голливудскую романтическую историю, мастерски поставленную на фоне взлетающих аэропланов. Действие происходит во время войны во Франции, в небе которой два американских пилота разыгрывают воздушный спектакль, а на земле их ждет любовь подружек. «Небесные» сцены, поставленные Роем Поумроем, придают действию уникальность, достойную врученной ему первой награды Американской академии за специальные эффекты в кино. В связи с тем, что во время работы над фильмом отсутствовала надежная страховка исполнителей трюков, то ходили слухи о несчастных случаях во время съемок, якобы скрываемых продюсерами. Сцены в воздухе снимались с помощью системы «Магнаскоп», использовавшей для заполнения широкого экрана два кинопроектора. Реалистичности кадров способствовало то, что режиссер в годы войны сначала был летчиком-истребителем в Иностранном легиону, а затем стал первым американцем в 87-й эскадрилье «Черные кошки» Воздушных войск Лафайета, где заработал прозвище «Дикий Билл» и был награжден Военным крестом с двумя ветвями. В 1928-м., год основания кинопремии «Оскар», «Крылья» разделили награду в номинации «Лучший фильм» с драмой «Восход солнца». Это - единственный премированный «Оскаром» «немой» фильм американского кино. В нем

одну из эпизодических ролей исполнил Гарри Купер.

Перемены военного времени затронули и российский кинематограф. Его популярности помогало то, что за счет бойцов воинских частей, рабочих военных заводов, притока беженцев из прифронтовых районов увеличилась аудитория, которая от кино ожидала помощи в уходе от реальности. Обесцененные бумажные деньги уже мало на что можно было потратить, кроме зрелищ, а из них кино было наиболее доступным. В связи с сокращение числа зарубежных лент эту лакуну заполняла продукция отечественного кинопроизводства. Появились новые кинопредприятия: Ермольева, Венгерова и Гардина, Харитонова, «Русь» и др. Меняется и отношение власти к кинематографу, в нем начинают видеть в нем пропагандистский инструмент. При благотворительном Скобелевском комитете, состоящем под императорским покровительством, был создан военно-кинематографический отдел, который получил монопольное право на съемку и выпуск фронтовой кинохроники, производство военно-агитационных игровых картин[11].

Благодаря созданным условиям начинает расти производство фильмов: по сравнению с довоенным 1913 г., когда было выпущено 129 картин, в 1916 г. их число достигает пяти сотен, причем не короткометражных, а полнометражных. В кино приходя сценаристы и критики В. Туркин и Л. Никулин, актер и режиссер И. Перестиани, операторы Г. Гибер, А. Дигмелов, П. Ермолов, Б. Завелев, Н. Козловский, Л. Форестье, художники В. Баллюзек, В. Егоров, С. Козловский, Л. Кулешов, Б. Михин, Н. Суворов. К кинематографу проявляют интерес театральные деятели: И. Берсенев, М. Блюменталь-Тамарина, Е. Вахтангов, А. Коонен, Вс. Мейерхольд, М. Нароков,

11 Малышева Г.Е. К истории кинематографической деятельности Скобелевского комитета 1913-1914 гг. Опыт методики исследовательской работы специалистов Российского государственного архива кинофотодокументов // Вестник архивиста. 2012. № 1. С. 3-17.

И. Певцов, Б. Сушкевич, К. Хохлов и другие. Это влияло на художественный уровень нового искусства, на усиление реалистических начал в кино, хотя все равно преобладали уголовно-приключенческие сюжеты и психологические драмы на бытовой почве.

Военно-кинематографический отдел Скобелевского комитета выпускает кинохронику с патриотическими названиями «За царя и отечество», «Всколыхнулась Русь сермяжная», освещающую события на фронте и в тылу. Раскрытие подвигов рядовых на фронте преподносится в лубочной манере («Подвиг казака Кузьмы Крючкова», «Подвиг рядового Василия Рябова»). Не обходит внимания военную тематику приключенческий жанр, особенно– шпионские фильмы («Тайна германского посольства», «В сетях германского шпионажа»). К концу войны кино все больше и больше отражало пессимизм его создателей («Мародеры тыла», «Умер бедняга в больнице военной», «Арина – мать солдатская», «Спите, орлы боевые»).

Благодаря тому, что деятели литературы и искусства в годы Первой мировой войны нашли в себе физические и творческие силы выразить свой антивоенный художественный манифест, через сто лет после ее окончания во многих странах сохранилась возможность представить визуальную память о тех четырех страшных годах. Британский архив запустил уникальный Интернет-проект, планирует разместить 1,5 млн страниц записей историков, писателей, солдат Первой мировой войны. Об ужасах и бессмысленности этой войны напоминает масштабная выставка, открывшаяся в Королевском музее армии и военной истории в Брюсселе «14-18. Это наша история!» Наряду с диорамами, произведениями живописи, скульптуры и прикладного декоративного искусства, на ней можно увидеть украшения, игрушки, обмундирование, фотографии, солдатские письма, уникальные фото-

свидетельства и редкие военные карты. В отдельных залах музея с максимальной точностью воспроизведена обстановка бельгийского трактира, тюремной камеры, пункта выдачи американской гуманитарной помощи, немецкой комендатуры. Экспозиционеры воссоздали участки линии фронта и фрагменты окопов. А посетителям разрешено не только туда проходить, но и трогать представленный там реквизит руками.

Последствия Первой мировой войны хорошо известны: 10 млн убитых военнослужащих, около 12 млн убитых мирных жителей, около 55 млн раненых. Кроме того, эта мировая война явила миру страшные изобретения: смертоносный газ, танки, пулеметы… и весь ужас этой войны оставался незабываемым и после Второй мировой. В 1962 г. во время Карибского кризиса президент США Джон Кеннеди читал книгу Барбары Такман «Августовские пушки», повествующую об одном из самых драматических событий Первой мировой войны, ее начала[12]. Он рекомендовал ее к обязательному прочтению своему окружению, увидев яркое описание лавинообразного процесса сползания к войне в условиях острого международного кризиса. Кеннеди опасался, что в мире, обладающем ядерным оружием, сходная ситуация может привести к еще более катастрофическим последствиям.

Миллионы тех, кто пережил Первую мировую войну, познал ее бедствия, перенес физические и нравственные страдания, оставившие неизгладимый след в судьбе и душе, не без помощи деятелей культуры поняли не только важность создания прочного фундамента между-

12 Такман Б. Первый блицкриг. Август 1914 = The Guns of August. М.: АСТ, 1999.

народной солидарности и образования организаций по оказанию гуманитарной помощи во время войн, но и то, что период войны –время задуматься о том, что мы есть в этом мире, как это сделал Валерий Брюсов в стихотворении «Старый вопрос», написанном 30 июля 1914 г., за один день до начала Первой мировой[13]:

Не надо заносчивых слов,
Не надо хвальбы неуместной.
Пред строем опасных врагов
Сомкнемся спокойно и тесно.

Не надо обманчивых грез,
Не надо красивых утопий;
Но Рок подымает вопрос:
Мы кто в этой старой Европе?

Bibliography

1. Anti-Serbian Posters of the First World War Time // http://propagandahistory.ru/532/Antiserbskie-plakaty-vremyen-Pervoy-Mirovoy.
2. Andreev L.N. War//Otechestvo. 1914. № 1. (in Russian).
3. Akhmatova A.A. Compositions: B 2 т. M.: Fiction, 1986. v. 2. (in Russian).
4. Barbyus A. Fire; Clarity: Novels / Pretext by. S. Emelianikov. M.: Fiction, 1980. (in Russian).
5. Bryusov V.Ya. The Old Question // http://www.world-art.ru/lyric/lyric.php?id=11231. (in Russian).
6. The Voice of Moscow. 1914. 2 Dec. № 273. (in Russian).
7. Zivelchanskaya L.Y. Expressionism. M.Л.: Izogiz,1931. (in Russian).
8. Kravtsov Y.A. The Basics of Cinema Aesthetics (theory and history of cinema): Textbook. 2nd edition, 2007.(in Russian).
9. Malysheva G.E. On the History of Cinematographic Activity of Skobelev's Committee 1913-1914 гг. // Vestnik arkhivista. 2012. № 1. p. 3-17. (in Russian).
10. Rionova M. Cinema of the 1 World War // http://www.diletant.ru/articles/20242260. (in Russian).
11. Takman B. The first blitzkrieg. August 1914 = The Guns of August. M.: ACT, 1999. (in Russian).
12. Artistic calendar of 100 memorable dates. M.: Soviet artist, 1981. (in Russian).

13 Брюсов В.Я. Старый вопрос // http://www.world-art.ru/lyric/lyric.php?id=11231.

G. Stowers

Super-jails should replace run-down prisons

We are now in the year 2013, with technology coming at us hard and fast in all directions. Electronics is the is a buzz word, advances in medical treatments and procedures becoming the norm. Life is everything we could hope for and a whole lot more. Abuse due to racist, sexist and bigoted attitudes are becoming a thing of the past. Even our diets are improving with better quality and availability of fresh produce a standard and not an exception to the rule. We have better education, knowledge is widely available to all but the most secular of countries. But one thing seems to have remained the same, one thing in our British society that has had very little progress over the last 100 years, that it is an embarrassment to the very fabric of the country. Prisons!!!

It is strange how much we have improved as a society with our multi-cultural views and attitudes. Having new laws to make sure we treat every member of our society the way we should and in general making the UK a much better place to live for one and all!!! RUBBISH, absolute bloody rubbish, we have over crowed prisons, we have more convicted criminals than Victorian times, the 50's and the 60's put together. In fact we have more custodial law breakers than at any point in the last 100 years, so what's went wrong?

Why have we become worse at following the letter of the law in the UK when we have improved so much in other areas of society and life? Why do we need so many prison places when we should be trying to rehabilitate our problems to society? In fact why have our attempts in the past at rehabilitation not had the success that other areas of development have managed to achieve? A lot of questions but not many answers.

The main reason is that our attitude to law and order has remained the same as law and order has stayed antiquated.

The police systems have embraced some technology but the principles of enforcement has basically stayed unchanged. The court systems that have sentenced the unfortunate to penal servitude all those years ago are almost a mirror image, give or take a LCD monitor or two. So if the system has not evolved or developed, then how is society expected to adopt a better attitude to the law?

But do we need to, is it required to improve our behaviour, apparently not. Wide eyed liberals apart, we seem more interested in improving the old ways. "Lock them up and throw away the key", seems to be the order of today as it was 100 years ago. But due to the lack of prison space we are now infringing on our convict's human rights with all the overcrowding in British prisons. So we need Super-Prisons.

This idea seems to be based around crossing the idea of the old 1950's holiday camp with the 1950's compulsory military service billets. Should we get them to sing and dance or clean the tiled floors with their toothbrushes? No, we should be focusing on cutting the cost per prisoner to keep them locked up rather than reducing inmate numbers and closing obsolete prisons. The future is, "new hub prisons that will not only reduce re-offending and improve safety, they will also deliver vast financial savings and better value for money for the taxpayer", according to the Ex-Ministry of Justice deputy director Kevin Lockyer.

So that is the future according to the educated and experienced in our Justice system. The law enforcement stays the same, the judicial system stays the same and we have Butlinesque prisons that for no reason apart from someone's say so will be the miracle of rehabilitation and efficiency. What is does seem to me to be more like a Dads Army style joke than a realistic way forward for our prison systems. But as with a lot of things being implemented in the UK in recent years, wasting public money or time is not a crime!

Prevention is better than the cure, but not in the letter of the law!!!!!

Круглый стол

Научный и общественно-политический журнал «CULTURAL WORLD» Международного издательского центра ЭТНОСОЦИУМ продолжает Международный интернет-круглый стол на тему **«Права человека и обязанности гражданина».**

Основные рассматриваемые вопросы:

1. Влияние Программы ООН «Культура Мира» карту мира.
2. Либералы и консерваторы: проблемы адаптации и факторы риска.
3. Демократические процессы в Российской Федерации и их влияние на ситуацию в стране.
4. Также могут быть предложены другие вопросы и темы для обсуждения.

К участию в интернет-круглом столе приглашаются ученые, общественные и политические деятели.

Форма проведения интернет-круглого стола: заочная

Рабочие языки: русский, английский, итальянский, китайский.

Наиболее актуальные доклады участников, отражающие заявленную проблематику, будут бесплатно опубликованы в журналах «Культура Мира» и «Этносоциум» (входит в перечень ВАК), изданы отдельным сборником, включены в коллективные монографии.

Требования к выступлениям: научная новизна, политическое неравнодушие, общественная значимость; объем до 5 страниц (А4), шрифт Times New Roman, кегль 14, межстрочный интервал – 1,5.

После фамилии и инициалов автора указывается место работы, должность, ученая степень и звание, адрес организации, телефон, электронная почта.

Сроки приема материалов: до 15 марта 2015 г.

Доклады просьба направлять на адрес электронной почты: etnosocium@mail.ru

Предлагаем Вашему вниманию статью по предложенной автором теме гендерных отношений в сфере прав человека.

Аристова М.В.
док.филос.наук, профессор СГА

О **достоинстве** граждан **второго сорта**

Мне бы хотелось посвятить этот текст Олимпии де Гуж, автору первой «Декларации прав женщины и гражданки», казненной в 1793 г., в том числе, и за этот труд. В своей знаменитой триаде - liberte, egalite, fraternite - Французская революция споткнулась на последней компоненте - «братство», ибо женщины братьями не являются. Более того, все революции в мире происходили (да и происходят) в интересах определенной группы мужчин без учета женского фактора. Тут, очевидно, срабатывает стереотип пословицы «Все люди - братья». Интересно, как реагировали бы мужчины, если бы она звучала так: «Все люди - сестры». На самом деле этим «братством» хотелось подчеркнуть, что «все люди - родные по крови» (это сейчас научно доказано). Во всяком случае, знаменитая французская триада ни в одной своей части никакого отношения к женщинам не имела. Но шли годы, и женщины постепенно приобрели многие из тех прав, которые упомянуты в Декларации де Гуж. Они получили возможность без принуждения выбирать себе спутника жизни, право на развод, право определять количество рожаемых ими детей, права на образование, труд, собственность и пр.

Однако, так обстоит дело далеко не везде в мире. Самое главное - в абсолютном большинстве стран женщины, если и стали гражданками, то, в основном, лишь на бумаге, на деле, превратившись в граждан, так сказать, второго сорта. Некоторые права для них существуют в урезанном виде. Так, избирательное право выполняется в основном в своей активной части - избирать, пассивная часть - быть избранной - настолько затруднена, что лишь в отдельных странах существует квотирование мест по признаку пола

в избираемые органы. Россия сюда не относится. Непропорциональная представленность социальных и культурных ролей обоих полов в различных сферах жизни носит название гендерной асимметрии, которая ведет к нестабильности в государстве. Источником попрания женского достоинства являются патриархатные установки, господствующие в общественном сознании, при которых мужская особь считается более ценной, чем женская. Дискриминация, возникшая на этой почве, пронизывает жизнь женщин на всех уровнях: в семье, обществе и государстве. Рассмотрим каждый уровень подробнее.

Семья. Семья является застарелым патриархатным институтом, где унижается достоинство женщины с рождения и даже до ее рождения. Те преференции, которые оказываются мальчикам в семьях, усваиваются девочками на всю жизнь, мешая их самореализации как личности. Наше (якобы цивилизованное) время фактически возродило древний обычай убийства новорожденных девочек с помощью современных медицинских технологий. Речь идет о физическом уничтожении женских эмбрионов (как менее ценных) после процедуры УЗИ. Явление это, известное под названием гендерной селекции, привело к резкому возрастанию мужского населения планеты, которое согласно докладу ООН, примерно на 62 млн превышает женское. В 2014 году на земле живет 7 миллиардов 157 миллионов 636 тысяч 207 человек. из них 3 609 826 931 мужчины и 3 547 806 514[1]. Особенно характерен гендерный дисбаланс для стран с большой численностью населения: Китай, Индия, Пакистан и др. Это явление замечено и для многих мусульманских семей в России. В Африке, также зараженной гендерной селекцией, уже начались масштабные кражи девочек и женщин.

В Китае попытка ограничить рождаемость одним ребенком в семье привела к тому, что 100 млн мужчин не

1 http://yandex.ru/yandsearch?lr=213&text

имеют возможности создать семью, о чем объявлено официально. Вина за это, однако, возлагается на женщин. Коммунистическое правительство приказало членам Всекитайской женской феминистской федерации использовать уничижительный термин «объедки» по отношению к образованным, профессиональным, амбициозным, но одиноким женщинам в возрасте 27-30 лет. Те, которым «не удалось» найти себе подходящего мужа, теперь в СМИ объявлены персонами нон-грата[2].

Некоторые ученые утверждают, что семейное право в корне отличается от гражданского, не принимают во внимание, что внутри семьи при домашнем, например, насилии попираются права женщины как гражданки. Появились и новые явления, ущемляющие права женщин. Как отмечает антрополог Маргарет Мид, существенной чертой мужчины, отличающей его от самца животных, является не защита женских особей и детей (это характерно и для животных), а обеспечение их пищей. В наши дни многие мужчины отказываются выполнять эту естественную мужскую обязанность, и все тяготы по содержанию и воспитанию детей падает на женщин. Эта обязанность явно является гражданской, ибо ребенок уже давно перестал играть роль субъекта, обеспечивающего старость родителей. В современном государстве этим занимаются специальные социальные службы. Долг родителей скорее сводится к воспитанию достойного гражданина. Проявляя заботу о детях, женщины во многих случаях проявляют большую гражданственную ответственность, чем мужчины.

В современных обеспеченных семьях появилось совершенно новое явление, когда все чаще предается забвению материнское право, что выражается в отъеме состоятельными отцами детей у женщины, выносившей и вскормившей ребенка. Любая попытка выравнивания ситуацию в семье встречает яростное сопротивление мужчин, боящихся

2 http://polemika.com.ua/news-111324.html

расстаться со своими привилегиями и пугающих друг друга «жупелом» матриархата. Однако никакой властью (arche) женщины никогда не обладали, допатриархатное общество скорее следует называть матрицентричным, так как семья формировалась вокруг матери, ни о каком ущемлении прав мужчин речи не шло. Но зачатки биархатных семей, где женщины и мужчины делят семейные обязанности, уже появились в цивилизованных странах Европы и Америки, где и с равноправием полов все хорошо.

Общество. Разновидностей унижения женского достоинства в обществе не сосчитать. Если за употребления неуважительных слов по отношению к представителю какой-либо национальности в РФ человека можно привлечь к суду, то аналогичное деяние по отношению к женщине никак не наказывается. Двусмысленные анекдоты, которым не место даже в солдатских казармах, спокойно рассказываются в присутствии женщин. Любое замечание, сделанное по этому поводу, может вызвать агрессивную реакцию со стороны мужчин вплоть до рукоприкладства. Самое печальное, что неуважительные слова о женщинах звучат и из уст высокопоставленных чиновников. И не только слова. Многим памятны телевизионные кадры с заседания ГД РФ, на которых В. Жириновский таскает за волосы Е. Тишковскую. И страна все это видела, а вот про наказание за это хулиганство так и не узнала, поскольку его не было. Совсем недавно президент России, говоря о цене за энергоносители для Украины, сравнил её с девушкой, за которую платят, а потому с ней и танцуют. При отсутствии аргументов в споре с женщиной мужчины зачастую прибегают к библейскому сюжету о создании женщины «из безмозглого ребра мужчины», как выразился автор «Кодекса светского поведения» И.И. Кондрашин на одном научно-популярном семинаре. Создается впечатление, что мужчина уважает только одну женщину, а именно, свою мать, родившую его любимого. Для искоре-

нения пренебрежительного отношения к женщинам особенно внимательными к своим высказываниям должны быть представители высшего эшелона власти, ибо к ним прислушивается население страны.

А вот пример из совсем другой страны - Великобритании, где радостным событием последних лет стало рождение ребенка молодой четой из королевской семьи (принцем Уильямом и герцогиней Кембриджской Кэтрин). До этого пара отказалась заранее определять пол ребенка, что делает ей честь. Но то ликование, которое охватило Англию, когда родился мальчик, перешло всякие приличия. Даже правительственная газета «SUN» сменила на один день свое название на «SON». И это в цивилизованной стране, во многом обязанной своему благополучию трем долго правившим королевам: Елизавете I, Виктории и Елизавете II. Забавно, что как раз в это время страна переписала Закон о престолонаследии, тем самым была устранена сохранявшаяся в течение трех веков дискриминация женщин. Отныне старшая дочь монарха не будет уступать трона своим младшим братьям. Право наследования престола будет определяться не полом, а старшинством по возрасту

Уничижение женщин находит выход в ресентименте (от фр. ressentiment – «злопамятность, озлобление»). М. Шелер, который впервые ввел этот термин, трактует его как ответную реакцию на насилие и оскорбление, Он относяил женщин к ресентиментному типу, поскольку они постоянно подавляются. Исследовательницей гендерного конфликта В. Кириллиной гендерный ресентимент понимается как «конфликтное отвержение гендерного неравенства в его конкретных проявлениях, состоящее в видимом принятии установленных правил гендерных отношений в ситуации грубого подавления сопротивления и в тайной подготовке к мщению при подходящем случае»[3]. Нашумевшая акция петербургских художниц, разрисовавших

3 Кириллина В.Н. Гендерный конфликт как фактор социокультурного развития: Автореф. дис. док. … филос. наук. М., 2004. С. 25.

поднимающуюся часть разводного моста, есть своеобразный протест против засилья мужской культуры.

Только ресентиментом можно объяснить тот факт, что до 90% женщин, сидящих в тюрьмах за убийство своих партнеров, сделали это после многолетнего мужского издевательства. А между тем закон, призванный защитить от насилия, в том числе и в семье, уже более 20 лет пылится в Госдуме. Государство как будто не замечает, что женщины уже давно заняты в производственной сфере, и во многих семьях женщины стали настоящими кормильцами, зарабатывая больше, чем мужчины. Наше государство, постоянно пекущееся на словах о демографии, оставляет молодых матерей без должной материальной поддержки. Не имея часто возможности открыто проявлять свое недовольство, женщины все чаще склоняются к асоциальному поведению. И это объясняет тот факт, почему в России стремительно растет женская преступность. Только ресентиментом можно объяснить участившиеся случаи убийства маленьких детей матерями, которые невольно повторяют «подвиг» Медеи.

Государство. Застарелый вопрос о предоставлении женщинам не только равных прав, но и равных возможностей для их реализации остается камнем преткновения российской политики. Согласно мнению профессора Л.А. Мациха[4], мужчины при установлении патриархата сознательно и насильственно вытеснили женщин из государственной власти, армии и религии (управления церковью), т.е. трех общественных институций, где собственно и протекает история человечества. За тысячелетия господства патриархата, продолжающегося и сейчас, положение дел оставалось неизменным до середины XX века, когда достигло мощного развития движение женщин за равноправие, известное под названием феминизм. Успехи этого движения огромны, но и сейчас полное равен-

4 Мацих Л.А. Всемирная история женщин. URL: http://www.tvkultura.ru/issue.html

ство не достигнуто, и общество продолжает оставаться патриархатным, в котором попирается достоинство женщин как граждан. Рассмотрим более подробно современное состояние в упомянутых трех сферах.

Государственная власть. Усиление позиций женщин в политической жизни в последнее время является общемировой тенденцией. К сегодняшнему дню в 56 государствах женщины занимали посты президентов и премьер-министров. На высших уровнях власти в 2014 году женщины находятся в 24 странах из общего количеств государств в мире порядка 250 (что составляет менее 10%). Таким образом, до паритета в деле использованию творческого потенциала женщин и мужчин еще очень далеко. Экспертами же ООН установлено, что, если в управляющих органах менее 30% женщин, то женские проблемы не решаются, а если меньше 20%, то не решаются и детские проблемы. По состоянию на 2014 г. в мире насчитывается десять женщин-президентов, одна женщина вице-президент, одна женщина федеральный канцлер, одиннадцать - премьер-министров, более 7000 женщин стали депутатами национальных парламентов, более 1000 – министрами. Особенно поразительны успехи женщин стран Латинской Америке, где, невзирая на традиционные «мачистские» устои, сразу четыре страны возглавляются женщинами: Дилма Русеф (Бразилия), Мишель Бачелет (Чили), Кристина Фернандес де Киршнер (Аргентина) и Лаура Чинчилья (Коста-Рика).

Поразительно низкий процент избираемых женщин в новой России явился шоком для многих жителей страны, привыкших видеть в высшем органе власти примерно треть женщин. В значительной степени это объяснялось отменой квотирования женских мест, за которое ратовали и сами женщины, например Г. Старовойтова, которая считала квотирование умалением женского достоинства. С другой стороны, она же говорила,

что стремление к власти является частью гедонистической природы человека. «И я не вижу», – продолжала она[5], – «никаких оснований для женщин мириться с отстранением их от этих естественных человеческих устремлений». Но теперь идея квотирования никак не может адаптироваться у нас в новых условиях. Другие страны воспользовались нашим опытом и широко применяют этот метод. Благодаря квотам многим странам удалось добиться представительства женщин в парламентах на уровне одной трети и более от общего числа депутатов. Так, в Швеции, начина с 1994 г. политические партии, идущие на выборы, включают в свои избирательные списки одинаковое количество мужчин и женщин. В Норвегии закон о квотах распространяется на все общественные и государственные организации. Законодательством Франции для политических партий, принимающих участие в выборах, предусмотрена норма, по которой в списках кандидатов должно быть не более 50% лиц одного пола. В Германии квота для женщин составляет 40%. Квоты женского представительства на выборах в органы государственной власти введены в Аргентине и Индии. В Бразилии, Греции, Коста-Рике, Доминиканской Республике, Перу, Индонезии, Парагвае, Боснии и Герцеговине, Сербии и Черногории в парламенте резервируются места для женщин. В парламентах стран мира каждый пятый депутат – женщина, т.е. 20%[6], в Государственной думе РФ сейчас женщин почти в два раза меньше. Их количество демонстрирует скорее отрицательную динамику: в составе первого созыва женщин было 13,6 % (1993 г.), второго созыва (1995 г.) – 10%, третьего (1999 г.) – 7,7%, четвертого – 10%, пятого (2007 г.) – 14,4 % (около 29% – от СР, 14% – от ЕР,

5 URL:http://www.a-z.ru/women/texts/starovoir.htm
6 URL:http://ula.yvision.kz/post/129212

10% – от ЛДПР и 7% – от КПРФ) [7]. В нынешней Думе оказалось всего 50 женщин, что на 15 человек меньше, чем в предыдущей, и составляет 11,1% от общего числа депутатов. Это гораздо ниже рекомендуемых международными документами 30 – 40 %. Анализ списков от партий, прошедших в Думу удручает: ни одна партия не увеличила процент женщин в своем представительстве (14% – от СР, 13% – от ЕР, около 9% – от ЛДПР и менее 5% – от КПРФ). Существенно снижение, более чем в два раза, доли женского представительства среди справороссов (по количеству их стало 9 вместо 11, хотя численность фракции увеличилась почти вдвое). Особенно поражает низкий процент женского представительства в ГД, как пятого, так и шестого созыва, от фракции КПРФ, которая считает себя преемницей КПСС. Руководителям партии неплохо бы вспомнить о 33-хпроцентном женском составе Верховного Совета СССР.

Доля женщин среди руководителей высшей группы на должностях государственной гражданской службы – 20%, мужчин – 80%. Притом, что государственные должности и должности федеральной гражданской службы замещают 70% женщин и 30% мужчин. Еще три года назад в правительстве РФ денщины занимали три из 26 постов федеральных министров. По количеству женщин-министров наша страна занимала 70 место в мире. Сейчас из 23 министров только министерство здравоохранения возглавляет женщина (Скворцова Вероника Игоревна). А новый президент Франции Ф. Олланд уже объявил о том, что при нем 50% членов правительства будут женщинами, как в Швеции. Негативное отношение президента России к предложению одной из участниц Форума женщин, организованного Е. Лаховой в декабре 2011 года, создать Государственный совет или комитет, посвященный женским проблемам[8], и откры-

7 URL:http://www.spravedlivie.ru/i_ghenthiny_v_politike_za_i_protiv.htm

8 URL:http://www.ria.ru/society/20111125/497753451.html

тое предпочтение работать преимущественно с мужчинами говорят о недопонимании высших должностных лиц страны важности участия женщин в политике. Нет этого понимания и у оппозиции, что показали протестные митинги, где не звучало требования о достойном представительстве женщин.

Армия. Как отмечала философ С. де Бовуар[9], отказ женщинам в праве защищать отечество в значительной степени способствовал тому, что женщины стали считаться «вторым полом». В XVIII веке философы провозгласили главными критериями человеческой жизни разум, свободомыслие, независимость, осознание себя автономной личностью. Правда, все это практически касалось одних мужчин. Именно против этого открыто выступила Бовуар, которая утверждала, что изначально в женщине заложены те же потенции, те же способности к проявлению свободы воли, к трансцендентности, к саморазвитию, что и в мужчине. Их подавление деформирует женскую личность, не позволяет ей успешно самореализоваться. В прежние времена отдельные женщины нарушали табу и тайно шли на военное поприще, если чувствовали к нему призвание, например, Ж. Д'Арк, Н. Дурова и др. Мировые войны XIX и XX века кардинально изменили ситуацию: сначала женщины участвовали в войне как медсестры, а позднее как военнослужащие. И в мирное время женщины стали призываться на военную службу, причем в некоторых странах этот призыв, как и для мужчин, является обязательным, например в Израиле.

С конца 90-х годов прошлого века женщины стали появляться в Вооружённых силах Российской Федерации. Сначала их число стремительно росло, что объяснялось исследователями массовым исходом мужчин из армии в связи с низкой оплатой и неблагополучными

9 Бовуар С. Де. Второй пол. М. – СПб., 1997.

жилищными условиями. Эту лакуну сразу же заполняли женщины, которые стремительно теряли работу. Несмотря на растущее число представительниц женского пола в Вооруженных силах, Россия значительно отстает по этому показателю от многих стран. В начале века по данным Минобороны РФ[10], из общей численности вооруженных сил 1млн. 130 тыс. служили почти 50 тысяч женщин в погонах и еще примерно столько же на гражданских должностях, что в сумме составляло почти 10% от общего количества военнослужащих. В 2007 году женщин, которые проходили службу по контракту, было уже не более 30 тысяч, На сегодняшний день осталось чуть более 11 тысяч, из них около 4,3 тыс. - это офицеры различных степеней, младших и старших[11]. Кстати это совпало с резким повышением армейского довольствия. Среди офицеров женщин мало, за последний год число их, правда, выросло в 1,5 раза и составляет порядка 2000 человек. Например, число полковников за последний год возросло с 12 до 28 человек. Кроме того, в армии служат 260 подполковников-женщин, около 500 майоров, остальные – младшие офицеры. Вплоть до последнего времени в российских вооруженных силах женщин среди действующих генералов не было, хотя они есть в различных силовых структурах, таких как МВД (5 генералов-женщин), Следственный комитет, ФСИН и таможенная служба, где присваиваются не воинские, а специальные звания. В вооруженных же силах в середине 1990-х высшее офицерское звание получила первая в мире женщина-космонавт Валентина Терешкова (генерал-майор ВВС, в отставке с 1997) и совсем недавно в 2012 году *- Елена Князева (генерал-майор)*[12].

Сейчас для российских женщин стало доступно обу-

10 http://www.softmixer.com/2012/10/blog-post_380.html

11 Там же

12 http://army-news.ru/2012/06/v-rossijskoj-armii-poyavilas-zhenshhina-general/

чение в военных образовательных учреждениях. В 19-ти учреждениях высшего образования Минобороны обучаются 450 девушек по 30 военным специальностям. В Суворовских, Нахимовском военно-морском, Московском военно-музыкальном училищах и кадетских корпусах военного ведомства учатся 592 девочки. В Москве в двух кадетских училищах для девочек помимо физической подготовки девочки обучаются стрелять, рукопашному бою, преодолению препятствий и прочим военным премудростям. Забавно, правда, при этом, что им не дают забыть о своей женской сущности и обучают домоводству, чего нет в программах мужских кадетских училищ. Это имеет прямое отношение к навязыванию традиционализма, о котором говорилось выше.

А вот как обстоят дела с участием женщин в вооруженных силах некоторых других стран. Согласно данным Пентагона[13], на 2009 год, среди женщин, проходящих службу в ВС США, было более 100 генералов, 55 тысяч офицеров и 280 тысяч солдат и сержантов. В настоящее время из 1,43 миллиона солдат и офицеров, состоящих на действительной службе в США, 205 тысяч – представительницы женского пола (что составляет 14,5%), из них 64 имеют генеральские или адмиральские звания. В ЦАХАЛе (Армия обороны Израиля) эта цифра достигает 35%. Там для женщин открыто 90% воинских специальностей, в том числе боевых[14]. В принципе число женщин-генералов мало во всех странах, особенно на высших должностях. Например, в такой продвинутой в гендерном отношении стране, как США, на высших должностях всего 12 женщин (11 генералов и один адмирал). В финской армии нет ни одного генерала-женщины, а на 100 офицеров-мужчин приходится 1 женщина. В Испании женщина является министром обороны, ей подчинены все генералы. Наиболее крепко держится за свои традиции исламский мир, но и

13 http://ria.ru/spravka/20120427/636757446.html#ixzz3KBhC7MWX

14 http://www.3rm.info/22100-babskie-batalony-oficerov-zhenshhin-v-rossijskoj.html

здесь он постепенно отступает под напором современных тенденций. Например, благодаря новому закону, разрешающему женщинам продвигаться по государственной службе, в Алжире появилась первая женщина-генерал. Такого в исламских странах ещё не было.

К сожалению, в армию практически сразу же проникли случаи попрания женщинского жостоинства, отражая как в зеркале общую тенденцию уничижения их в обществе. Проблема эта затронула армии всех стран, где стали призываться женщины. Речь идет о сексуальных домогательствах в отношении женщин со стороны военнослужащих-мужчин. Как показали исследования американских психологов[15] 73,3% женщин, проходящих службу в армии США, подверглись различным формам надругательств. Причем в большинстве случаев (54,5%) от своих непосредственных начальников или равных по должности. При этом 5% сообщили, что они подверглись изнасилованию или его попытке; 16% заявили, что являются объектом постоянного психологического давления по половому признаку. В связи с этим в США приняли ряд законов ужесточающих наказания за преступления против половой неприкосновенности в армии[16]: так, прикосновение к телу военнослужащей грозит обидчику штрафом в 140 долларов, а шутка, отпускаемая за спиной проходящей военнослужащей, – 70 долларов.

Никакого наказания за словесные оскорбления и за преступления против половой неприкосновенности в российской армии нет, и масштабы сексуальных домогательств в Российской армии, по мнению известного исследователя проблем сексуальных домогательств в армии д.п.н. С.Л. Рыкова, уже перехлестнули «дедовщину». В интервью корреспонденту газеты «Комсо-

15 Рыков С.Л. Сексуальные домогательства в отношении женщин в вооруженных силах // Права женщин в России. Законодательство и практика. М., 2004, № 2-3 (17).- С. 47-50. http://www.womnet.ru/prava/2004/2/

16 www.rosbalt.ru/main/2005/04/14/204497.htm

мольская правда»[17] он рассказывает о случае создания при одной части настоящего борделя с 15 военнослужащими-женщинами. На основе пятилетнего исследования он пришел к выводу, что каждая четвертая военнослужащая-женщина подвергается сексуальному домогательству. Конечно, и на обычной работе женщины ему подвергаются, но в армии женщина оказывается абсолютно незащищенной перед вышестоящим начальником в форме и при оружии. Итак, модернизация в армии, в том числе и российской, с гендерной точки зрения имеет место. Однако у нас в стране практически не ведется работа по искоренению традиционного потребительского отношения к женскому телу, даже в такой управляемой структуре как армия.

Религия. Рассмотрим религиозную сферу, особенно управление церковью, где явно попираются достоинство женщин. Всякая религиозная традиция вполне патриархальна. Ни в одной из религий мира до XXI века не было женщин, допущенных к священнослужению. Правда сейчас, среди реформистского направления иудаизма, например, есть раввинши – женщины, которые служат как раввины. Есть серьезные подвижки в христианской церкви. На первый взгляд кажется, что вопросы управления церковью не имеют к гражданскому обществу никакого отношения, ведь религия во многих странах (как и в нашей) отделена от государства. Но любой верующий является гражданином своей страны (обратное, конечно, неверно), и многие верующие женщины страдают от неуважительного отношения к ним в лоне церкви. Общеизвестно приниженное положение мусульманских женщин, которые подвергаются даже смерти на религиозной почве. Но и в современном христианстве не все обстоит благополучно в отношении церкви к женщинам. Из трех ветвей христианства (православие, католицизм и протестантизм)

17 http://kp.ru|daily|23490

наибольшие права имеют женщины в протестантизме.

Модернизация в обществе естественно не могла не коснуться и церкви (электричество, телефонизация, автотранспорт, компьютеризация и пр.) Однако изменение положения женщин в обществе (их большая по сравнению с мужчинами образованность, их самостоятельность, экономическая независимость и т.п.) никак не отразились на статусе женщин в православной церкви. Реально никакого прогресса в ней за два тысячелетия не произошло. А ведь именно женщинам православная церковь обязана тем, что сохранилась в годы советского гонения. Это они приходили на службу, отмечали церковные праздники, с которыми боролись мужчины-коммунисты, соблюдали посты, крестили внуков, отпевали умерших и т. п. Особенно упорствует православная церковь в вопросе церковного управления. Как тут не вспомнить Западную Европу, где в протестантских общинах женщины занимают высокие позиции в церковной иерархии. Православие же не только по-прежнему запрещает рукоположение женщин, но и осуждает западные церкви за модернизацию. Тут можно вспомнить, как еще лет 20 назад патриарх Алексий II послал архиепископу Кентерберийскому телеграмму с протестом в связи с предстоящим решением англиканской церкви разрешить женщинам быть священниками. Почти угрозой прозвучали его слова о том, что положительное решение по этому вопросу осложнит отношения между православной и англиканской церквями. Хорошо, что архиепископ не испугался, и положительное решение о рукоположении женщин было принято. В 1998 г. количество женщин-священников из общего их числа составило 13–15 %.

Прогресс в деле женского священства в Великобритании объясняется особенностями ее государственного устройства. Связь между англиканской церковью и госу-

дарством традиционна, церковь фактически полностью зависит от государственных структур (правящий монарх возглавляет церковь, епископы являются членами парламента и т. д.). Роль священника здесь часто сводится к социальному служению, типа социальной работы, заниматься которой может и женщина. Церковь многократно возглавлялась королевами, что также послужило своеобразным стимулом к продвижению идей о возможности женщинам занимать управляющие (священнические) должности в церкви. Если во главе церкви стоит женщина то почему женщина не может быть епископом, священником или диакониссой. Вдобавок ряд культурносоциальных факторов (феминизм, десакрализация священнического служения и др.) способствовал появлению женского священства в англиканском сообществе. Более того, в июле этого года впервые в истории Генеральный Синод англиканской церкви разрешил женщинам становиться епископами[18]. Это событие приветствовали, как архиепископ Кентерберийский Джастин Уэлби, так и премьер-министр Великобритании Дэвид Кэмерон, который назвал день голосования «великим днем для церкви и для всеобщего равенства». Англиканская церковь понимает священство лишь как удобный для управления церкви некий социальный институт, необходимый для более четкой координации внешней деятельности церкви и направленный на благоустройство последней. Такой подход к священству лишь как к социальному служению является естественным для англиканства[19]. В 1968 году появляется книга Мэри Дэйли (Mary Daly) «Церковь и второй пол». Эта книга, посвященная роли женщины в церкви, была первой, бросившей вызов идее, что женщина должна подчиняться мужчине по замыслу Творца. Главной становится идея, что отличие женщины от мужчины теперь

18 http://www.bbc.co.uk/russian/uk/2014/07/140714_church_of_england_women_bishops
19 Третьяков А. В. Женское священство в англиканской церкви http://pravmisl.ru/index.php?id=348&option=com_content&task=view

является основанием для гордости. Феминизм учит, что женщина должна гордиться своим отличием от мужчины.

У нас же в России, как только были восстановлены христианские традиции, церковь все больше и больше стала вмешиваться в светскую жизнь. Не подвергаются осуждению церкви ккриминальные структуры, состоящие в основном из мужчин, ибо от них при раскании церковь получает немалые материальные блага. Пристальное внимание церковь уделяет поведению женщин, которое постоянно осуждается. Церковь попирает права женщины-человека, выступая за запрещение абортов. Это от женщин требуют надевать во время службы платки на головы, сродни мусульманским хиджабам. А сколько усилий и государственных средств тратится на прославление пронафталиненной семейной пары Петра и Февронии из Мурома. Каким примером может служить семейным парам, едва сводящим концы с концами, эта обеспеченная княжеская бездетная семья, члены которой закончили свои дни в монастырях. И наряду с этим церковь обрушилась на день Св. Валентина, по легенде тайно венчавшим девушек и воинов, которым римский император Клавдий запрещал жениться, дабы они не отвлекались от военной службы. А чего стоит озабоченность церкви (в лице о. Чаплина) введением дресс-код для женщин не только в церкви, но и в обществе, что возрождает дремучие представления о женской греховности. Забавно, что в вопросе введения дресс-кода моментально сошлись все три главные религиозные конфессии в стране. Иерархи христианства, мусульманства и иудаизма, не могущие договориться по религиозным вопросам вот уже третье тысячелетие, моментально поддержали идею запретить слишком откровенные наряды молодым женщинам.

Сколько ненависти вылилось со стороны церковных служителей и фанатичных прихожан и прихожанок на головы участниц группы Pussy Riot за исполнения «панк-мо-

лебна» на амвоне Храма Христа спасителя. Вообще-то их выступление можно отнести к типичному проявлению ресентимента. Тем более, что один из вариантов перевода английского слова «riot» означает «бунт, восстание, мятеж», а «pussy» переводится как «женское, киска» (Последнее часто используется мужчинами в романтических сценах, сейчас, правда, девушки превратились из «кисок» в «телок»). По аналогии с понятием «race riot», что переводится как «расовые беспорядки», название группы следует перевести как «Женский бунт», а не «Бешенство матки», что неоднократно приводилось в СМИ. Кстати, как хулиганскую выходку рассматривает это «выступление» абсолютное большинство опрошенных людей, которые согласно ВЦИОМу[20], высказались за такие для них наказания: исправительные работы (32%), арест на 15 суток (9%), ограничится общественным осуждением (8%), штраф (20%), условный срок (5%), реальный тюремный срок (10%), наказывать не нужно (7%), предать анафеме (2%), не определились с ответом (7%).

Православной церкви имеет смысл серьезно проанализировать этот женский протест, вместо того, чтобы посылать проклятья на головы исполнительниц. Не сознавая, может быть, сами того «артистки» мстили церковникам за традиционное уничижение женщин со стороны церкви, которая продолжает делить людей на два сорта. При этом второму сорту – новорожденным девочкам – отказано даже в праве попасть в алтарь при крещении. Думается, что, если православная церковь не задумается над модернизацией в гендерном плане, противостояние между ней и женщинами будет углубляться.

В заключение хотелось бы отметить, что даже сегодня воспитать достойную гражданку чрезвычайно сложно, поскольку патриархатное общество, хотя и стремится к демократизации, склонно к возрождению традиций, замешанных на мизогинии.

20 Газета «Вечерняя Москва» от 20.04.2012.

Аннотации / Abstracts

Гайдук В.В.

Идеологическое обоснование национальной безопасности в России

В данной статье исследуется идеологическая проблема, имеющая теоретико-методологическое значение для построения эффективной системы национальной безопасности государства.

Ключевые слова: национальная безопасность, идеология, нация, этнос, федерализм, примордиолизм, конструктивизм.

Gaiduk V.V.

Ideological Grounding of National Security of Russia

In the article, we investigate an ideological problem, which has a theoretical and methodological significance for building an efficient system of national security of the state. The problem is that since the break-up of the USSR, there has been no ideology and no thoughts of possible national ideas. The author argues that the pluralism of opinions natural to Western states, has taken ugly forms in Russia. An obstacle on this way may also be considered the fact that in Russia there is no single understanding of such notions as "nation", "ethnos", "ethnicity", "national idea", etc. Primordialism and constructivism do not help to solve these matters. The author concludes that only formation of the Russian nation as a whole can be seen as a possible was to unite all the ethnical minorities and nations of Russia.

Keywords: national security, ideology, nation, ethnos, federalism, primordialism, constructivism.

Стерледева Т.Д.

Проблемы утопии в аспекте электронно-виртуальной реальности

В статье выделяются различные онтологические основания утопических построений. Анализ утопий осуществляется на основе принципиально новых понятий, таких, как «бытийная пластичность», «мягкий» мир, «жесткий» мир. С этих позиций дается классификация видов утопий.

Ключевые слова: электронно-виртуальная реальность, «бытийная пластичность», «жесткий» мир, «мягкий» мир, утопия, эвтопия.

Sterledeva T.D.

The Problem of utopia: the aspect of electronic virtual reality

In the article, different ontological foundations of utopian constructions are distinguished. The analysis of utopias is carried out on the basis of new concepts such as "existential plasticity", "soft" world, "hard" world. From these positions, the author presents a classification of utopia types.

Keywords: electronic virtual reality, being plasticity", "soft" world, "hard" world, utopia.

Галаганова С.Г.

Российское фольклорное движение
и социальный контекст традиционной культуры

На примере российского фольклорного движения в статье рассматривается проблема социального контекста традиционной культуры: её духовно-нравственные основы соотнесены с моделями жизнеустройства.

Ключевые слова: Фольклор, российское фольклорное движение, традиционная культура, «городская деревня».

Galaganova S.G.

Russian folk revival and social framing of traditional culture

Russian folk revival and traditional culture are described as fundamentally interlocked with global trends of cultural and ethnic unification, as well as basic principles of social life. The author states that Russia folklore movement has become not only cultural, but also a social movement. It has united a massive interest of studying and preserving the traditional culture and a collective wish to its practical employment in the post-industrial city environment. The author comes to the following conclusion: today the basic role of folk revival is played by the mechanisms of spiritual and psychological opposition or rebellion. The youth is trying to get away from a continuous conflict between traditional values (such as love and loyalty) and a consumeristic cult, generation conflict inflicted by the media, "family crisis", etc., so they are trying to escape from it into the folklore world. It accepts everyone who is tired of the contrary.

Keywords: Folklore, Russian folk revival, roots culture, «folk village».

Терновая Л.О.

Культура куполов

Есть основания связывать отдельные локальные культуры не только цепочками смысловых соответствий, но и общими формами. Такие формы отражают общность природы и человека, а потому имеют универсальный характер. Одной из этих форм является купол. Это – древнейшая форма постройки, вдохновленная небом и обеспечиваемая земными материалами. Постепенно возведение куполов вышло за грани храмовой архитектуры и через объекты общественного значения перешло в индивидуальное строительство. Образы куполов получили распространение в литературе, возникло полнокупольное кино.

Ключевые слова: культурология, форма, купол, архитектура, символизм.

Ternovaya L.O.

The culture of domes

The author states that there is a reason to connect individual local cultures not only with accords of semantic parallels, but also of the common forms. These forms reflect the commonness of man and nature, and therefore have a universal character. One of these forms is a dome. It is the oldest form of construction, inspired by heaven and provided with earth materials. Gradually the construction of domes left the frames of temple architecture and social objects. Images of domes have spread in literature and cinema. The author presents examples of the image of domes used in aspects, which cannot be seen from the first sight.

Keywords: science of culture, shape, dome, architecture, symbolism.

Рагимзаде Вугар Гянджали оглу

Основные направления формирования информационного общества в Азербайджане

В Азербайджане к основным чертам информатизированного общества относится создание глобальной информационной среды, появление новых форм социально-экономической деятельности (дистанционное образование, электронное торговля, удаленная работа, электронное демократия, электронное правительство), формирование рынка информации и знаний, развитие средств обмена информацией на различных уровнях, обеспечение прав получения, распространения и использования любой информации гражданами и организациями и др. В Азербайджане за последние годы предприняты значительные шаги для массового распространения информационных тех-

нологий, прогресса этой сферы, достигнуты определенные успехи в этом направлении. В стране настал новый этап развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), возможности ИКТ широко применяются при взаимодействии госструктур, бизнеса и населения. Сектор ИКТ объявлен вторым по приоритетности после нефтяной отрасли. Неслучайно, президент Ильхам Алиев неоднократно в своих речах подчеркивал исключительную значимость информационных технологий для экономики страны.

Ключевые слова: Азербайджан, информационно-коммуникационных технологий, сектор ИКТ, информация, информатизирования общества, информационная технология.

Rahimzade Vugar Ganjali oglu

The main directions of formation of information society in Azerbaijan

In Azerbaijan the main lines of a computerized society include the following: creation of a global information environment, emergence of new forms of social and economic activity, formation of the market of information and knowledge, development of means of exchanging information at various levels, ensuring the rights of receiving, distribution and use of any information by citizens and the organizations, etc. In Azerbaijan, considerable steps for mass distribution of information technologies, progress of this sphere have been undertaken recently, certain success in this direction is achieved. In the country, the new stage of development of the information and communication technologies (ICT) has evolved, possibilities of ICT are widely applied in the process of interaction of state structures, business and the population. The sector of ICT is declared to be the second in priority after the oil branch. It is no coincidence that President Ilham Aliyev repeatedly emphasized in the speeches the exclusive importance of information technologies for national economy.

Keywords: Azerbaijan, information and communication technologies, ICT sector, information, society informatization, information technology.

Лоло М.М.
Терновая Л.О.

Пушки и музы: столкновения политики и искусства в годы Первой мировой войны

Первая мировая война стала не просто первой глобальной военной катастрофой, она принципиально изменила восприятие человеком себя на поле сражений. Первоначальная военная эйфория быстро сменилась ощущением кошмара и ужаса. Ответом на такие ощущения стало формирование антивоенного манифеста, силу которому придавали не действия политиков, а талант мастеров культуры и искусства.

Ключевые слова: Первая мировая война, культуре, искусство, антивоенный плакат, историческая память.

Lolo M.M.
Ternovaya L.O.

Cannons and muses: collision of politics and art in the First World War

The First World War was not just the first global military catastrophe. It changed the fundamental perception of the man himself on the battlefield. The initial euphoria was quickly replaced by a military sense of nightmare and horror. The answer to such a sensation was the formation of antiwar manifesto, which received power not from the actions of politicians but from the talent of maestros of culture and art.

Keywords: The First World War, culture, art, antiwar poster, historical memory.

Авторы

Аристова М.В. - док.филос.наук, профессор СГА.

Галаганова С.Г. - кандидат философских наук, доцент кафедры «Политология» МГТУ имени Н.Э. Баумана.

Гайдук В.В. - доктор политических наук, заведующий кафедрой политологии Башкирского государственного университета.

Грэм Стоуэрс - политолог, эксперт. Великобритания.

Лоло М.М. - кандидат политических наук, эксперт в области взаимосвязей политики и кинематографа.

Рагимзаде Вугар Гянджали оглу - докторант Нахчыванского отделения Национальной Академии Наук Азербайджана.

Стерледева Т.Д. - доцент кафедры философии и права Пермского национального исследовательского политехнического университета, кандидат философских наук.

«Танок» - Удмуртская Республика 426008 г. Ижевск ул. Пушкинская, 245, тел. факс: (3412) 509-777, 8-912-768-57-79.

Терновая Л.О. - доктор исторических наук, профессор МАДИ.

Authors

Aristova M.V., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of MHA.

Gaiduk V.V., Doctor of Political Sciences, Head of the Department of Politics, Bashkir State University.

Galaganova S.G., Bauman Moscow State Technical University, Department of Political Studies, Senior Lecturer (Reader), M. Ph.

Graeme Stowers, Political expert, UK.

Lolo M.M., Candidate of Political Sciences, expert in the sphere of interconnection of politics and cinema.

Rahimzade Vugar Ganjali oglu, Doctoral student of Nakhichevan Sciences Department of Azerbaijan National Academy.

Sterledeva T.D., PhD in Philosophical Science, Assistant Professor of the Philosophy and Law Department Perm National Research Polytechnic University.

«Tanok», Udmurt Republic.
Phone. Fax: (3412) 509-777, 8-912-768-57-79.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, professor of MADI.

Государственный ансамбль народной песни, музыки и танца Удмуртской Республики «Танок»

Культура сильна регионами и ее многонациональным миром. Удмуртская Республика- небольшая часть великой России и расположена она между Волгой и Уралом, среди могучих лесов, прохладных рек, необъятных полей и многочисленных родников. В Удмуртской Республике проживает более 40 национальностей, а искусство каждого народа оригинально и неповторимо как сама природа Удмуртии и ее многочисленные родники.

Удмуртию так и называют родниковый край. Здесь развито сельское хозяйство, тяжелая промышленность и оружейное мастерство. Великий оружейник России Калашников Михаил Тимофеевич создал свой первый автомат и до сих пор трудится над созданием нового стрелкового оружия в столице Удмуртской Республики г. Ижевске. Уж такова российская натура, где богатство природы, там и душа раскрыта во всей своей национальной широте. Удмуртская земля не исключение и одним из ее родников многонациональное творчество Государственного ансамбля народной песни, музыки и танца УР «Танок», который объединяет народы великой русской реки Волги - Поволжья в Удмуртии и соседних регионах, пропагандируя их искусство в России и во всём мире.

Государственный ансамбль народной песни, музыки и танца Удмуртской Республики «Танок» является визитной карточкой Культуры Мира.

Танок – необычное слово, удивительное звучание, что-то слышится в нем задорное, как будто девичьи каблучки выбивают хороводную дробь. Но слово хоть и необычное, но не случайное. В Толковом словаре живого великорусского словаря Владимира Даля слово Танок поясняется как хоровод, игровые пляски в кругу, на улице. В народной словарной памяти Танок означает и игрища, и гулянья, и праздничное действо, непроизвольно приобретающее театрализованный характер. Словом, «танком» в старину называлось место, где собиралась на вечеринку молодежь - потанцевать, попеть, пообщаться. И это избранное «кредо» позволило ансамблю обрести свое «лицо», свой сценический образ, чем он выгодно отличается от многих других ансамблей. Сегодня можно сказать, что «Танок» - это не только название творческого коллектива, но и возрожденный самостоятельный стиль в фольклорном исполнительском искусстве.

Такая уж земля удмуртская - более двадцати национальностей проживает на этой территории. Поэтому репертуар народного ансамбля отражает многоплановость, весь спектр разнообразного этноса, характерного для народов, населяющих республику. «Танок» изначально изучает и пропагандирует лучшие образцы национального искусства народов проживающих в Удмуртии. В репертуаре ансамбля представлены самобытные обрядовые сцены, танцы, музыка, песни удмуртов, марийцев, чувашей, татар, башкир, русских, белорусов, евреев и многих других народов. Репертуарное разнообразие привлекает и зрителей, которые желают видеть культуру своего народа в творчестве коллектива. Песни, музыка и танец в ансамбле создаются на основе народных традиций, строго соблюдаются хореографические элементы, диалектные особенности народов и людей, сохраняются музыкальные традиции, и их оригинальность. В репертуаре ансамбля неповторимые постановки, отражающие культуру и национальный колорит удмуртов, марийцев, татар, башкир, русских и других народов.

В сценических выступлениях ансамбль «Танок» использует стилизованные костюмы, основные самобытные детали которых повторяют костюмы настоящие, фольклорные, характеризующие особенности разных народов, проживающих на территории Поволжья. Просто на сцене все делается ярче и виртуознее. А когда артисты выходят на сцену в самых разных костюмах, кажется, что вся многонациональная Удмуртия собралась вместе.

Исполнительский стиль ансамбля уникален тем, что одни и те же исполнители в равной степени владеют народной хореографией, пением и игрой

на самобытных народных инструментах. Ансамбль объединяет вокалистов, хореографов и музыкантов в один единый исполнительский стиль под названием «Танок», то есть все артисты обладают умением владеть многими видами народного исполнительства (вокал, музыка, танец, актерское мастерство). Этот стиль делает ансамбль неповторимым и своеобразным. Репертуар ансамбля основывается на традициях народов Поволжья, в т.ч. и славянских народов. разнообразное народное искусство удмуртов, татар, русских, марийцев, мордвы, казаков, башкир и др. народов создает неповторимое концертное зрелище востребованное в Удмуртии, в регионах России и во всём мире. Удмуртские мелодии сменяют татарские ритмы, русскую пляску сменяет белорусская, еврейский колорит дополняет цыганская тема и т.д. Создается впечатление, что ты попадаешь на большой многонациональный праздник. Успех достигается благодаря умелой режиссуре, ярким постановкам, костюмам, звука и света, но самое главное профессионализмом артистов.

На первый взгляд, становление этого ансамбля происходило очень стремительно: вот провели первое занятие, а через год уже гастролировали по Соединенным Штатам Америки. Но молодой коллектив сумел покорить сердца американцев на праздновании 100-летия штата Вайоминг. А мастерство виртуозов-танцоров настолько восхитило журналистов города Джилетта - столицы этого штата, что русские танцевальные сапожки сравнивались с известной ковбойской обувью. Их звонко звучащие, «родниковые» голоса, стремительные и зажигательные танцы, виртуозность музыкантов не оставляют равнодушными никого. Все сценические программы ансамбля «Танок» - это сквозное действие. Нет привычного разделения на номера - есть народное гуляние. В 1994 году «Танок» становится лауреатом II Всероссийского телерадиоконкурса «Голоса России» в Смоленске, взяв третью премию среди ста коллективов. Это звание позволило внести ансамбль в реестр лучших коллективов России среди профессиональных исполнителей народной песни. И после конкурса «Танок» был удостоен чести выступать на самых престижных концертных сценах России - в Колонном зале Дома Союзов, центральном телевидении России в телепередачах «Шире круг», «Звезды фольклора России». В 1994 году «Танок» получает статус государственного ансамбля. В 1996 году артисты выступают на Российско-китайском форуме в Москве, в 97-м участвуют в юбилейных концертах, посвященных 850-летию Москвы. И еще активно гастролируют по Удмуртии и России, выступают с концертами в США (1990г.), Венгрии (1997, 2001 г.г.), Португалии (2001 г.), Китае - Пекин, Тибеты (2002 г.), Греции (2002 г.), Сербия (2002 г.), Италии (2009, 2011г.), Испании (2004, 2005 г.г.), Швейцария, Сирия, Франции (2003, 2004, 2008, 2012 г.г.), Нидерланды (2013г.).

Оригинальные и самобытные программы Государственного ансамбля народной песни, музыки и танца «Танок» востребованы и за пределами России, там они воспринимаются с удивлением, интересом и даже восторгом. Интересует зарубежных зрителей все: язык народа, культура, традиции, кухня. Однажды во время гастролей в Португалии ансамбль «Танок» представлял зрителям и национальную удмуртскую кухню. Особенно по вкусу пришлись традиционные в республике перепечи - пресные ватрушки с различной начинкой: мясной, грибной, рыбной, капустной, испеченные перед печью.

Надо сказать, что, несмотря на свои частые визиты за рубеж, артисты ансамбля «Танок» с той же отдачей и также профессионально работают в разных уголках родной Удмуртии и по России, стараясь и здесь показывать все новые номера, радовать зрителей своим творчеством. И бурные зрительские овации - достойное вознаграждение за то удовольствие и наслаждение от настоящего народного искусства.

Ансамбль «Танок» много работает в Удмуртии, гастролирует по России: Татарстане, Башкортостане, Мари Эл, Пермском крае, Челябинской, Кировской, тверской областях и г. Москве. Ансамбль «Танок» представлял искусство Удмуртии в телепрограммах ГТРК «Удмуртия» и на российских каналах.

Ансамбль «Танок» постоянно принимает участие в юбилейных программах г. Москвы и на всевозможных российских и международных мероприятиях, где его принимают Президенты и послы различных государств.

Солистка ансамбля Наталья Иванова – Заслуженная артистка России – выпускница Российской Академии Музыки имени Гнесиных (г. Москва) кафедры сольного народного пения с последующим окончанием аспирантуры, имеет свой оригинальный репертуар, основанный на русских народных песнях УР и других регионов России. Обладает оригинальным самобытным голосом и манерой исполнения. Ансамбль «Танок» тесно сотрудничает с РАМ им. Гнесиных и Московским государственным университетом культуры и искусства г. Москва, а также с центром развития национальных культур и другими Республиками России.

Профессионально подготовленный молодежный состав артистов, яркие костюмы, звук, оригинальные постановки, современная режиссура, виртуозное исполнение танцев, песен под живой аккомпанемент современных и самобытных музыкальных инструментов превращают концерт в яркое незабываемое зрелище. «Танок» - это сгусток неуемной энергии. Это искрометная молодость. Это - вихрь фантазии и красок. В ансамбле всего тридцать человек. Но каждый из них - яркая личность, в которой совместились талант певца, танцора и музыканта. В народе говорят: «Танок» нужно видеть» и не зря народная мудрость гласит «лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать».

Все это великолепие под названием ансамбль «Танок» собрал, вдохнул в него душу и дал жизнь - Федор Иванов - Заслуженный артист России, Народный артист Удмуртской Республики, Заслуженный артист Удмуртской Республики - бессменный руководитель коллектива. Про таких еще говорят, что он и жнец, и швец, и на дуде игрец. Виртуоз - музыкант, обладающий хорошими вокальными данными, прирожденный педагог - организатор объединил вокруг себя таких же одаренных артистов. Поэтому и ансамбль в постоянном творческом поиске: обновляется репертуар, оттачивается мастерство.

А создавался ансамбль обстоятельствам благодаря и обстоятельствам вопреки. Тогда оказавшись волею судеб преподавателем училища профессиональный музыкант Федор Иванович Иванов решил осуществить свою давнюю мечту: создать такой творческий коллектив, где и пели бы, и танцевали, и на музыкальных инструментах играли одни и те же исполнители, что было традиционно для народа. Мечта была родом из детства, потому что почти такой ансамбль был у его отца Иванова Ивана Ивановича, который сам играл почти на всех народных музыкальных инструментах и был душой всех праздников. 14 октября 1990 года был создан ансамбль народной песни, музыки и танца с самобытным названием «Танок».

Сегодня это государственный ансамбль Удмуртской республики, завоевавший неоспоримый авторитет, получивший признание и любовь не только удмуртских зрителей, но и на концертных площадках России и за рубежом.

В ансамбле высокая профессиональная и бытовая дисциплина. Все артисты имеют профессиональное образование 85% из них высшее. Многие владеют иностранными языками, физически натренированы выдерживать длительные переездки и вынужденные спартанские условия быта. Среди них присвоены звания:

- 11 Заслуженных артистов УР,
- 2 Заслуженных артиста РФ,
- 1 Народный артист УР,
- 2 Заслуженных работника культуры УР.

При ансамбле «Танок» занимается детская студия, студенты отделения народного пения ижевского музыкального колледжа, которое в 1992г. открыл Ф.И. Иванов, а теперь там преподают его ученики – ведущие артисты ансамбля «Танок».

В традициях ансамбля - не обмануть ожиданий зрителей, которые всегда любимы и долгожданны на концертах этого коллектива. А «Танок» всегда открыт для контактов и готов к сотрудничеству.

Cultural World
№ 3

Культура Мира
№3

Website: http://kultura-mira.ru
E-mail: etnosocium@mail.ru

Company Number 8912054
The Registrar of Companies for England and Wales, hereby certi es that
CULTURAL WORLD LIMITED

Deputy Chief Editor: Chapkin S.V.
Corrector: Belousova E.A.
Design: Brik T.A.
Paper: offset
Types: Minion Pro
Format: 60x90
Copies: 500

Зам. гл. ред. С.В. Чапкин
Корректор Е.А. Белоусова
Дизайн и верстка Т.А. Брик
Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro
Формат 60x90/16. Тираж экз. 500 Усл. п. л. 7